

Д. И. Екимовский

ЗАБЫТЫЙ
НА
ЛАВОЧКЕ

12+

Дмитрий Иванович Екимовский

ЗАБЫТЫЙ НА ЛАВОЧКЕ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67147355

SelfPub; 2022

Аннотация

Они не знали, что забытые люди могут чувствовать, переживать и быть опасными...

Дмитрий Екимовский

Забытый на лавочке

Немного слов автора.

Огромное спасибо Лизе Дедык за такую замечательную обложку!

С недавних пор я перестал есть и пить, однако, дискомфорта от этого не чувствую. Все замерло. Но жизнь вокруг куда-то идет. Как успевать за ней, когда не можешь сдвинуться с места, когда нет сил и желания менять... даже не понятно, что именно можно или нужно менять...

– Привет. Что пишешь?

Напротив стояла девушка с акустической гитарой без чехла на плече. Интересный экземпляр. Имею в виду гитару.

– Ничего не пишу. Что-то нужно?

– Да нет, просто проверяю. – Сказала она, задумавшись.

– Ладно.

Я отложил записную книжку и уставился себе под ноги.

– Часто сюда приходишь? – спросила она.

– Наверное.

– Хорошо, я приду завтра снова.

– Не надо.

– Почему?

– Зачем?

– Просто так.

– Что-то нужно? – Я не знал, как ответить внезапной незнакомке.

– Да ничего. – Отвернулась девушка.

Затем всхлипнула и пошла прочь. Я остался сидеть на лавочке в парке. Чувствую себя усталым...

Событие из ряда вон выходящее, но совершенно никак не влияющее на мою жизнь. От людей и их слов либо ничего не меняется, либо становится только хуже. Болтовня выматывает, высасывает последние жизненные силы. Как я мог уснуть на скамейке? Меня же могли увидеть. Хотя, никто даже не повернул головы в мою сторону, когда я проснулся, лежа на земле. Кошмар...

– Извини, что отвлекаю. – Та самая девушка все-таки пришла.

Я убрал записи и карандаш. Что ей ответить? Вообще нужно что-то отвечать?

– Можно сесть рядом?

Почему она такая странная? Что ей нужно? Я пододвинулся, подавая знак, что запрос одобрен. Девушка села. Мне нечего сказать, так что я продолжил делать то, что обычное делаю. Просто смотрел на деревья вокруг. Кажется, она разделяет мой интерес смотреть куда угодно, но только не на собеседника.

В итоге наши взгляды случайно пересеклись, но только на долю секунды. Ужас! Девушка оказалась скорее даже девоч-

кой. Ужас не в этом, конечно. Просто непривычно.

– Мне неловко. Зачем ты пришла?

– Мне больше некуда.

Нечего сказать по этому поводу. Ситуация за рамками понимания.

– Я бы не пришла к такому странному человеку, как ты, если бы были нормальные варианты.

– И на том спасибо. – Описание в общем верное.

– Да не за что. Помоги мне.

– С чего бы?

– Чем быстрее поможешь, тем быстрее я отстану.

– Заманчиво.

– Так я и думала. Мне нужно найти друзей. И побольше. –

Уверенно выдала она просьбу, которую я не смогу выполнить даже если захочу.

За последние десять минут со мной произошло столько событий, что голова кругом идет. Не стоило засыпать на скамейке.

– Я не могу этого сделать. – сказал я.

– Почему?

– Я похож на того, кто может найти кучу друзей? – если что, не похож.

– Но ты уже пообещал!

– Да? А... ну...

– Вот именно. Пойдем искать. Ты же не занят?

– Занят.

– И чем же? – девочка сделала жест бровью, который наверняка означает недоверие.

– Записи сами себя не запишут. – идеальное оправдание.

– Это не оправдание. Идем. Сейчас утро, время работать.

– А тебе в школу не пора? – Вспомнил я о месте, которое не посещал уже не помню сколько лет.

– Не пора, как и тебе. – отрезала она.

– Вообще-то очень даже пора. – с этими словами я уверенно двинул в сторону школы.

– Школа в другой стороне. И сегодня воскресенье. И летние каникулы, август месяц. – Три ошеломительно точных удара разрушили мою наскоро возведенную стену из слов.

Пойман с поличным. Каким образом я был втянут в это? Еще и успел дать обещание незнакомому человеку. Нужно паниковать.

– Мне жаль, что так получилось. – вдруг услышал я от девочки. – Вовсе не хотелось тебя тревожить. Я и так вижу, что ты не в восторге.

– Тогда зачем? – чувствовалась серьезность ситуации.

– Люди не замечают меня. И я не помню, когда это началось. Однажды я как обычно пошла в школу, а на моем месте в классе сидела другая девочка. Я сказала ей, что собираюсь сесть, но она даже не повернула головы. И мои знакомые не сказали даже «привет», когда я поздоровалась с ними. Даже родители игнорируют... Я кричала и плакала прямо перед ними, а они смотрели телевизор и пили чай. Смотрели

сквозь меня... – Она выжидательно наблюдала за мной.

Я отвернулся. Мне все равно нечего сказать. Я умел со-
страдать раньше? Не помню. А кто помнит? Почему не хо-
жу в школу? Почему постоянно сплю в парке и забываю об
этом?

– Вот. И я хожу по городу в поисках того, кто меня за-
метит. Ты, конечно, стремный, но одновременно единственный,
кто видит меня. Мне некуда идти. Понимаешь? – Она
с мольбой повернулась ко мне.

– Нет, не понимаю.

– Не веришь? Смотри. – Она подошла к женщине, чита-
ющей книгу на скамейке, и помахала рукой перед ее глаза-
ми, – Эй, меня слышно!?

Женщине было все равно, что ей на ухо кричит невоспи-
танная девчонка. Что происходит? Я тоже решил проверить
реакцию и помахал рукой, как она. Ничего? Тогда я снял с
нее шляпку и спросил, не печет ли сегодня солнце? Ничего.

Нашей следующей жертвой был мужчина с тростью, чин-
но прогуливающийся в выходной день. Мы подошли к нему
в упор, как будто не слышали о личном пространстве, и от-
крыто спросили, как ему так здорово удастся видеть сквозь
людей. Снова ничего.

Это не может быть совпадением. Ничего не понимаю...

– Теперь веришь? – спросила девочка.

– Да... Как это?

– Да откуда мне знать? Похоже, что меня видишь только

ты, а тебя вижу только я.

Все запуталось окончательно. Мыслей никаких не было. Состояние девочки было явно хуже. Бедняга. Может, и правда стоит ей помочь. Без понятия как, но главное – не отчаиваться. Отчаяние никогда не приводит ни к чему хорошему. С любой неудачей можно смириться и идти дальше, да ведь? Легко сказать...

– Как тебя зовут? – спросил я ее.

– Лира. – Ответила она, вытирая слезы.

– Какое-то выдуманное имя.

– Какое есть. А тебя как?

– Меня... Черт. Не могу вспомнить. – Как до этого дошло?

Что я вообще о себе знаю?

– Это правда?

– К сожалению, да.

– Ты давно ведешь записи? – у нее появилась какая-то идея.

– Ээ, наверное.

– Можно взять твой блокнот? Пролистаем в самое начало.

Вдруг там что-то будет?

– Ладно, попробуй. – Я передал Лире записную книжку – единственное сокровище, которое у меня есть.

Лира открыла первую страницу темно-синей потрепанной книжечки в твердом переплете. Никакого украшения и оформления, кроме надписи “Rock fact”. Глаза быстро пробежали по строчкам. Следующая страница. Что она прочита-

ла? Зашуршал еще один лист. Пауза. Девочка взглянула на меня.

– Тебя зовут Янта.

– Глупости. Это еще более странное имя, чем у тебя. – Засомневался я.

– И то правда.

– Дай мне посмотреть, что там? – я должен убедиться, что меня зовут именно так.

Книжка перекочевала ко мне в руки. Я открыл ее как в первый раз. Какие-то каракули. Ну и почерк.

Янтарь...

Это все, что я разобрал среди нагромождения букв на первых страницах.

Ну это же не мое имя? При чем тут Янта? Пролистав еще вперед, я не увидел ничего, что напомнило бы о моем настоящем имени. Скоро я долистал до места, где было написано, с кем и когда прекратилось общение. Был ли я виноват в тех событиях? Скорее всего, да... О нескольких людях даже остались смутные воспоминания. Ладно, пусть будет Янта.

Я решил глянуть записи последних дней. Кажется, они ни о чем. Все заполнено рисунками деревьев с разных ракурсов. Один и тот же пейзаж на протяжении многих десятков страниц. Где-то я его видел. Это парк. А вот и рисунок скамейки, на которой сплю. Ясно. Ничего не понятно.

Да какая разница. Наплевать. Неважно.

– Идем отсюда.

– Куда? Зачем? Так ты мне поможешь? – голос Лиры полон надежды на меня. Но что я могу сделать?

– Не знаю. Просто идем подальше от парка.

Мы вышли на главную улицу маленького городка. Маленькие дома вокруг. Маленькая площадь впереди. Маленькое солнце показалось из-за деревьев и хлестнуло по глазам. Ну вот, ничего не видно теперь.

Какой-то шум. Слишком громкий для такой площади. С соседней улицы прямо перед нами выбежал перепуганный человек с безумным взглядом. Он уставился прямо на нас и прошептал: «Спасите».

В ту же секунду солнце затмило нечто огромное и с размаху ударило об асфальт, накрывая беглеца. Издавая рычащие и хлюпающие звуки, бесформенная масса не прекратила движения, направляясь в нашу сторону.

Надо бежать, очевидно.

На ватных от страха ногах мы бежали, не оглядываясь. Раньше я не понимал, как ноги могут быть ватными, но в тот раз именно такими они и были. Оно приближалось. В пору было кричать и звать на помощь, но дар речи пропал без следа, и нас все равно никто не услышал бы. Смерть всегда так внезапна? Мы пробегали мимо людей, которых не волновало чудовище за нашими спинами. Они пропадали внутри отвратительной туши один за другим безропотно, как будто это происходит каждый день.

Ближе. Совсем близко. Отчаяние накатывало волнами, за-

медля нас. Я чувствовал дыхание безысходности: ужасные стоны преследователя вперемешку с нечеловеческими криками леденили душу, заставляя остановиться и в очередной раз смириться с неудачей. Зачем убегать? Если подумать, то смысла от моего существования не так уж и много. Но может, есть что-то важное, что я еще не сделал?

Монстр вытянулся в высоту и приготовился накрыть нас, как того бедолагу, почему-то обратившего на нас внимание, но маневр оказался провальным, и туша завалилась набок с тоскливыми оханьями. Обернуться – мгновенная смерть, надо бежать дальше. Наши тени стали снова различимы – отдаляемся.

Мы не останавливались до тех пор, пока бег не стал похож на неуклюжее ковыляние, и только тогда рискнули посмотреть назад. Зрелище неутешительное. По сравнению с двухэтажными домиками, уродливое нечто грязного цвета было поистине громадным, возвышающимся минимум на пять этажей, а шириной в диаметре по прикидкам с небольшую улицу. По каким-то причинам оно потеряло нас из виду и осталось далеко, но уверен, что не стоит ослаблять бдительность.

Я вспомнил, что гитара Лиры мешала бегу, но она не бросила ее. Мне стоило позаботиться об этом и взять ношу на себя. Но ведь страх сковал... эх, ладно...

Тем не менее, мы живы.

– Янта... Что стало с теми людьми, которых оно задави-

лю? – Бледная Лира стояла, пошатываясь, и смотрела мне в глаза. Я снова отвернулся.

– Это сложно... Тот человек, который просил о помощи, отчетливо видел нас. Он убежал от той штуки и точно погиб. А остальные люди как будто ничего и не видели. Но они тоже пропадали там... Да никто до сих пор не замечает эту громадину. Значит, люди нас видят, но игнорируют?..

– Я никогда не видела этого раньше. Почему так происходит? Не понимаю...

– Нам нужно уходить из города. Здесь небезопасно.

– Я не могу. Я здесь живу. Тут мой дом и родители.

– Которые тебя даже не... Этот город не принесет нам ничего. И я не смогу помочь.

– Ты не понимаешь. Мой дом. Здесь.

– Оставайся. Я не собираюсь умирать.

– Почему ты так уверен, что мы должны уйти?

– Посмотри. Видишь вон там что-нибудь необычное? Такое большое и неприятное? Сколько нам осталось времени до того, как ночью, когда мы будем спать, оно сожрет нас?

– Не знаю...

– Меня утомляют разговоры. Забей. Я ухожу.

Я направился к дороге, которая ведет прочь из города.

– А как же еда? И запасная одежда? – засуетилась Лира.

– Можешь взять, но не знаю, понадобится ли. Я не ел уже долгое время, но все еще живой.

– С таким подходом – ненадолго.

– Ладно, звучит разумно. Возьмем необходимое в ближайшем магазине.

– Нет, за вещами мы идем ко мне домой. У тебя ведь нет денег, верно? – ее выражение лица было большим намеком на то, что я должен сделать правильный выбор в жизни.

– Не понимаю, о чем ты. Так где, говоришь, твой дом?

К счастью, он был далеко от центра, в котором обосновалась та мерзкая штука, и путь до него был свободен от неприятностей.

Дверь открылась, и мы вошли внутрь. Обычная квартира в обычном доме. С кухни доносилось бряканье посуды, а в гостиной шумел телевизор. Вроде все, как и везде.

Лира торопливо прошла к себе в комнату, чтобы забрать то, что может пригодиться в путешествии.

В ожидании я разглядывал фотографии на стенах в прихожей. На всех изображена семья Леры, но ее самой не было ни на одном снимке. Оказывается, у нее есть младшая сестра. Она тоже не видит Леру?

Я постоял еще немного и вдруг оглушительно чихнул, потому что свет люстры был слишком ярким. Сначала я испугался, но потом вспомнил, что бояться нечего.

– Дорогой, что там за шум? – Спросила мама Леры. Но как она услышала? Этого не должно было случиться!

– Не знаю, сейчас проверю. – Донесся голос главы семейства, а затем звук шагов.

Что делать? Можно начинать паниковать? Нет, нельзя.

Надо спрятаться! Отличная идея, Янта. Так держать. Какой удачный шкаф, прямо под мой размер! В тот момент, когда я скрылся за тучей одежды, вышел грузный мужчина в халате и строго проговорил: «Ты опоздала».

– Прости, пап. – Раздался робкий детский голос.

– Ладно. Поговорим позже. Иди обедать.

Сквозь щель гардероба я видел, как девочка лет восьми прошагала на кухню. Кажется, в момент чиха за ней хлопнула дверь, и на этот звук вышел отец. Но ведь мы тоже, хоть и старались не шуметь, достаточно различимо скрипнули дверью, а потом топтались в прихожей. Как же так...

Лира вышла из своей комнаты, молча подала мне один старый потрепанный рюкзак, а сама отправилась в холодильник добывать нам пищу.

Сопереживать – не мое. Но даже мне не хочется наблюдать такую несправедливость, как та, что происходит с Лирой. На многих страницах моего дневника текст не разобрать из-за разводов чернил. Эти разводы когда-то были каплями слез переживаний и волнений за людей, которые ссорились со мной. Выходит, что не так давно все было по-другому. Совсем по-другому. В какой момент моя жизнь свернула не туда? А может, так и должно было быть? Иначе, кто сейчас был бы с Лирой? Наверное, мое плохое положение сейчас – часть того, что должно было случиться со мной, чтобы в будущем Лира могла встретить меня, и я помог ей. Но возможно ли это? Звучит неубедительно.

Неважно. Будь, что будет. Сейчас главное – спасись самому.

– Убирай карандаш, уходим. – Буркнула девочка, пряча лицо под капюшоном кофты.

Скорее всего, Лира навсегда покидает родной дом, поэтому идет так медленно, поминутно оборачиваясь. Ждет, что вот-вот из подъезда выйдут родители и младший брат и крикнут скорее возвращаться обратно, потому что обед уже остывает, и вообще дел по дому полно, так что некогда ходить без дела. Почему-то мне это очень знакомо.

А может, смирилась, что обычная жизнь не вернется, и решила начать новую, попросив меня найти ей друзей. Какая глупая просьба. Но придется помочь. В конце концов она пробудила меня от многолетнего, судя по всему, сна. Если бы не этот случай, монстр наверняка бы уже раздавил меня. Шанс начать все заново...

Дело близилось к вечеру, а мы еще так и не заговорили. Я продолжал делать записи на ходу, частенько спотыкаясь о неровности дороги, коих было непростительно много.

– Записываешь впечатления за день? – девочка первой нарушила тишину и покой пустынной дороги.

– Типа того.

Молчание.

– И как они?

– Кто? – не понял я сначала.

– Впечатления, конечно.

– А... Я рад, что остался жив. Но не знаю, зачем.

– Как зачем? Нужно радоваться, что живешь. – Удивилась

Лири.

– Ну да.

– И раз ты жив, то должен помочь мне, помнишь?

– Помню, хотя и не имею никакого желания делать этого.

– Почему?

– Люди не нужны. Это лишь трата времени. – Не знаю, действительно ли я в это верил, но все же сказал вслух.

– Какой же ты грубый и противный.

Что ж, то, что она сказала – чистая правда. Старые записки книжки указывают на такую же мою характеристику. Раз такое дело, можно спокойно молчать дальше.

– И как ты собираешься выполнять обещание, если такой гордый и отказываешься разговаривать? Все мои потенциальные друзья мигом разбегутся при виде такого болвана! – Догадалась Лири, но поздно.

– По моим догадкам я не единственный могу видеть тебя. Отыщем такого человека или нескольких – и дело в шляпе, можешь уходить к ним.

– Что за догадки? Рассказывай.

– Все это – один большой заговор. Правительство внушает с помощью массового гипноза игнорировать определенный тип людей, а потом посылает монстра, чтобы уничтожить их. Вот. – Многозначительно заключил я.

– Что за бред... И с какой целью нас уничтожают?

– А я откуда знаю? Теория еще в разработке.

– Да никто в здравом уме не поверит в такое.

– Я и не рассчитывал, что ты оценишь по достоинству мой великий ум.

Надо быстрее избавляться от девчонки. Она дурно на меня влияет.

И все-таки хорошо идти вот так, не думая ни о чем, рассматривая лес по обеим сторонам дороги, и наслаждаться вечностью только начинающегося пути. Небо постепенно окрашивалось в темные тона. Наверное, здорово, что все это началось: теперь я прямо как отважный Фродо иду вместе с Сэмом на подвиг...

Август. Я даже не знал, какой сейчас месяц. Хорошо, что теперь знаю. Хотя, зачем?

– Ты что, сравнил меня с хоббитом? – возмутилась Лира, подглядев, о чем я пишу.

– Да, а что?

– Да ничего.

– Как насчет гнома? – предложил я.

– Ну уж нет. Почему ты все время возишься со своей книгой?

– Книга и карандаш никогда не предадут. Как видишь, в их компании я счастлив, и мне не нужно расстраиваться из-за отсутствия друзей.

– Только по тебе не скажешь, что ты нормальный. – Она была права с одной стороны.

– А твоя гитара. Разве она не лучше людей? – мой вопрос должен закончить спор.

– Не твое дело.

– Согласен... Сыграй лучше что-нибудь.

Лира без слов начала подстраивать гитару, и скоро мы шли под звуки лучшей музыки, что я когда-либо слышал. Интересно, чья эта мелодия? Сам того не замечая, я начал отстукивать ритм, ударяя двумя карандашами друг о друга. Наблюдать за движениями рук Леры было интересно.

Теперь, когда я видел ее игру, она кажется мне красивой. Что? Неважно.

Незаметно на землю опускалась ночь, а Лира продолжала тихонько перебирать струны. Это была уже не цельная мелодия, а как будто поиск чего-то. Ее весь день хмурое лицо стало очень спокойным и умиротворенным. Кажется, ей нравился молчаливый слушатель.

Мы шли весь день, но почти не устали. Была ли то заслуга музыки девочки? Или что-то другое? Обычно я очень устаю находиться рядом с кем-то...

– Достань себе из рюкзака тоже кофту, а то простудишься в одной футболке. Где вообще твоя одежда? – Лира продолжала негодовать по поводу всех моих странностей.

– Не знаю. У меня больше ничего нет. – Я оглядел себя с ног до головы. Длиннющая футболка с надписью «math rock», потертые джинсы, кеды с разноцветными шнурками. Ну и наряд. Я сам выбирал это нелепие?

– И зимой так ходишь?

– Не помню я, что было зимой. Я даже не знал, что сейчас август. И мне не холодно.

– Как это? Вот мне холодно, поэтому я в кофте. И тебе тоже надо надеть.

– Мне больше нравилось, когда ты молча играла на гитаре.

– Мне тоже. Но нельзя, чтобы ты помер от болезни посреди дороги.

– Ладно, если почувствую дискомфорт – сразу надену. Лучше найти сейчас место для ночлега.

– Да где ж его взять? В нашей стране на сотни километров может не оказаться ни одного дома.

– Смотри, вон тропинка. Она не заросла, значит ею пользуются. – Случайно заметил я.

– И откуда здесь внезапно взялась эта тропинка? Никаких указателей.

– Вот и проверим...

– Мне страшно сворачивать в лес ночью. Спятил что ли? – девочка возмутилась.

– По всей логике тут недалеко есть жилье. Такие утопанные тропы не берутся на пустом месте.

– Ладно. На, возьми нож на всякий случай.

– Ты носишь с собой нож?

– Ну естественно, он у меня есть. – Она протянула мне старый раскладной, местами в ржавчине, ножичек.

– Ты еще страннее, чем я.

Разумеется, было опрометчиво так сразу идти в темноте в незнакомое место, но опасности быть не должно: мы же вроде как незаметные. Я держал наготове грозное оружие, Лира держалась чуть позади. Глаза понемногу адаптировались, и окружение стало четче. Иногда луна освещала места, где деревья росли реже.

– Ты действительно думаешь, что в этой глуши кто-то живет? – с большим подозрением спросила девочка.

– Нет.

– Что-о?

– Но шанс есть. Стой. Тихо.

Замерев, мы прислушались. Впереди слышалось отдаляющееся шарканье и ворчание. Вдали зажегся свет. Кажется, догоняем деда. Не худшее, что могло случиться.

– Проследим, кто бы это ни был, – шепнул я, – идем тише.

– Ты точно чокнутый. А вдруг он опасен? – агрессивно буркнула она в ответ.

– Мы в безопасности, говорю же, нас никто не видит.

Хотя я и не был уверен в этом на все сто, но слежка за дедом в ночном лесу слишком интересное занятие, чтобы отказываться от него.

– Приближаемся. До него около двадцати метров.

– У него что, факел в руке? Ой, погас... – испугалась Лира.

– Продолжаем идти.

Крадучись, преодолели еще с десяток шагов. В этом месте

лес снова стал гуще. Снова ничего не видно.

– Все, шарканья не слышно. – Сказал я с грустью.

– А где дед?

– Растворился.

Молчание. Остановились. Абсолютная тишина. Нигде такой больше нет.

– Зато мне вас хорошо слышно.

Сердце ушло в пятки. Инстинктивно я дернулся, и нож в руке метнулся в сторону очень хриплого голоса, приготовившись к защите. Свет снова озарил тропинку. От неожиданности мы чуть не ослепли и отступили на шаг.

– Догадываюсь, что стряслось. Следуйте за мной. – Очень маленького роста дедуля в странной белой рубаше с длинными, почти до пояса, седыми волосами держал в руке вилы, железные зубья которых рождали яркое пламя.

– Кто вы? – наконец смог выдать я слова.

– О, это долгая история на многие сотни лет. Но кратко – я то же самое, что и вы, только, хехехе, старый.

На первый взгляд он не походил на злодея, но эти вилы... До чего же все подозрительно.

– Янта, ты обещал, что нас не увидят. – Лира держалась за рукав моей футболки.

– Спокойно, мы в любой момент можем сбежать. – Быстро шепнул я ей, не желая поддаваться панике, хотя были все поводы для этого.

– Бегите, но вряд ли у вас это получится. Чума ближе, чем

вы думаете. – Хохотнул старик.

– Что вам нужно?

– Это я должен спросить, что вам нужно на моей территории?

– Это ваш лес?

– Неет. Раньше здесь была моя деревня, которую я защищал от Тоскливой Чумы. Но все уже давно сгнило, кроме землянки, в которой я живу. И все равно это место нуждается во мне.

– Не понимаю.

– Такие молодые... жаль вас, но ничего не поделать...

– Да о чем вы говорите?

– И, похоже, это случилось совсем недавно...

– Вы сохраните нам жизнь?

– Жизнь? Ох, ребята. Ничто уже не поможет вам ее сохранить.

Стало очень холодно. Лира остановилась и подала знак, что нужно как можно скорее убираться отсюда. Мы стали потихоньку пятиться назад.

– Куда же вы? Мы ведь только что пришли. Вот моя землянка, самое время устраиваться на ночь. А хотите моего отвара? У него такой хвойный букет.

Молчание. Нам не сбежать, верно?

– Мы в тупике, Лира. Больше сказать нечего.

Девочка промолчала. Тем временем в мой монолог вклинился дед и спросил, чего мы, собственно, боимся.

– Нам страшно умирать. – Сказал я за двоих.

– Хе-хе-е-е, нашли, чего бояться. Вы уже померли. Идемте пить отвар. Помогает от нервов.

Что ж... Полагаю, терять уже нечего?

В землянке было уютно и тепло. Нас усадили на пеньки за маленький столик. Я взял переговоры на себя и ответственность за защиту Лиры тоже.

– Вы это и имели в виду, когда сказали, что нам не сохранить жизнь? – начал я.

– Ну да. А что, можно было по-другому понять это?

– Вообще-то можно. Мы думали, что вы нас... того...

– Ну и чудачки, – рассмеялся он, – ну и фантазеры! – А потом закашлялся.

– В наше время всего можно ждать.

– Может, ты и прав. За все время, что тут обитаю, повидал немало...

– И давно вы здесь? – осторожно я задавал вопросы.

– Не помню, хоть убей. Не меньше тысячи лет точно.

– Но как? Это невозможно.

– Я дух. Как и вы, впрочем. Духи живут вечно, пока обладают волей.

– С чего вы взяли, что мы духи? Мы люди. Самые настоящие.

– Вы ими были, когда существовали люди, хранящие о вас память. А когда все забыли о вас, то стали забытыми душами. Это призраки, хранящие частичку своих прежних черт

и памяти. Но уже не живые. Вы умерли для этого мира в тот самый момент, когда последние воспоминания о вас исчезли.

– А?

– Ага.

– То есть... все кончено? – мне не хотелось верить в это.

– Не совсем. Точнее, совсем не кончено. Такое существование хуже обычной смерти. У вас нет выбора, кроме как стараться не потеряться в Тоскливой Чуме.

– Что еще за тоскливая чума?

– Оо, встречали ли вы что-нибудь странное в городе, из которого пришли? Эдакое нечто...

– Встречали...

– Вот и ответ на твой вопрос. Эта жуть пожирает призраков, питаясь их доброй волей, подчиняя злой. Делая это, она растет и может истреблять целые города.

– А как же живые люди?

– Они не ведают про такие ужасы. Но чума, проходя сквозь них, так же может оказать дурное влияние, хотя убить не в силах.

– Неужели все настолько плохо? Чума в нашем маленьком городе была колоссальных размеров.

– Она съела все забытые души, определенно. Кроме вас, конечно. Представляете, что творится в столицах? Это мертвые зоны для нас.

– Скажите, дедушка, только забытые могут видеть других

забытых? – не поднимая головы, спросила Лира.

– Да, так и есть.

– Их всех поглотила Чума, и поэтому в городе не осталось никого, кто мог бы нам помочь?

– Все верно. Вы правильно поступили, что ушли. Вряд ли был шанс выжить там еще день после такого. – Дедуля был определенно настроен помочь нам.

– Неужели нет способа бороться с этим?

– Теперь уже нет.

– Как это теперь?

– Понимаете, в древности население было меньше, и забытых тоже мало. И в те жестокие времена духи были гораздо сильнее волей, поэтому Чума редко бушевала. Существовали Призрачные Отряды, защищающие поселения от Тоски, и все шло хорошо...

– Проблема в населении?

– Отчасти. Люди стали мягче и избалованней, а с ростом населения увеличилось количество испорченных забытых душ, поддавшихся греху, которые положили начало эпохе Тоскливой Чумы. – Вдруг он стал говорить без своих смешков и хихиканий.

– Насколько плохо положение призраков?

– Хуже еще никогда не бывало. Нас истребляют тысячами. Чума поражает все больше территорий. – Он совсем помрачнел.

– Скажите, как сражаться? Где найти Призрачные Отря-

ды?

– Надежды нет... Отряды мертвы... Тоска охватывает нас кольцом. Остался только лучик света на севере... Но никто не успеет... осталось не больше месяца... Далеко... Тысяча лет никчемного существования в мертвой деревне... Что я сделал не так...

– Послушайте, вы ведь тоже воин Отряда? Научите нас выживать. Мы хотим жить.

– Молчать! – прохрипел старик. – Все давно обречено... слабые души обречены...

Он встал и сильно закашлялся, опираясь на стену, нащупывая горящие вилы. Лира поспешно отодвинулась к углу, а я почему-то не загородил ее. Зато достал нож. Надо было успеть схватить вилы первому, но сообразил слишком поздно. Дедушка, бывший таким отзывчивым, начал бредить. С каждым ругательством он покрывался пятнами и коростами. Когда же они покрыли все его тело, он издал вой Тоскливой Чумы, который мы запомнили на всю жизнь еще тогда, в городе. Шатаясь, он опирался на вилы, которые шипели от контакта с ладонью. Сделав пару шагов в нашу сторону, он загнал нас в угол, отсекая от узкой двери. Еще через мгновение он замахнулся своим оружием.

Вогнав все четыре зубца в оседающее тело, он, довольный, ухмыльнулся. Такой был его конец.

Тело призрака разлагалось, плавясь изнутри, куда вошли вилы. Скоро оно полностью исчезло. Древно глухо брякну-

ло об пол землянки. Ветхие деревянные опоры жилья начали трещать и подкашиваться, загнивая прямо на глазах. Нас вот-вот раздавит.

Мы поспешили к выходу, потрясенные. Все обвалилось, как только мы вышли наружу. Светает. Тихо и хорошо в лесу. Начинают щебетать птицы. Тьма расступается перед новым днем.

Поспать нам не удалось, зато теперь на пару загадок стало меньше. И одновременно на добрую сотню больше... Какие забытые души? Какая Чума? Это происходит на самом деле? Это так бывает?

– Надо продолжать путь. Кажется, старик говорил что-то о луче света на севере. Выбора нет, нужно довериться. А где север? – проговорила Лира мысли вслух.

– В школе учили, что мох растет с северной стороны.

– Ладно, попробуем.

Осмотр десятков деревьев показал, что мох растет везде и повсюду.

– Есть еще варианты? – Спросила она.

– Дорога, по которой мы идем, ведет в сторону крупного северного города.

– Отлично! С этого и нужно было начинать. Вернемся на дорогу.

– Ну, дело в том, что... тропинка... она исчезла. Мы не вернемся обратно.

– А-а. Что ж. Тогда воспользуемся компасом, который я

тоже взяла.

– Все с тобой ясно. Давай его сюда.

Лира передала мне древнего вида массивную металлическую коробочку. Внутри определенно компас, судя по орнаменту. Но как ее открыть? Никаких признаков защелок и других запирающих механизмов. Даже нет следов, где крышка примыкает к корпусу. Прикипела, что ли? Я попробовал поковырять ножом, однако номер былдохлый, и сам компас наверняка был мертв заранее.

Лира пожала плечами. Почему она такая спокойная?

– Что будет, если мы сможем выбраться из кольца Чумы? – Такой был ее вопрос.

– Я выполню свое обещание, и ты будешь веселиться с друзьями.

– Какое тут веселье?

– А есть выбор? Проведи оставшееся время так, как хочется. Если подумать, живым людям еще сложнее. Их жизнь напоминает кошмар еще больше, чем наша, и часто с их поступками не стоит рассчитывать на хорошую концовку. – Мне правда жаль живых людей.

– Это не утешение. Мы не должны радоваться, что кому-то живется тяжелее.

– Да, наверное... Просто выберемся из окружения, а там видно будет.

– Не думаю, что получится.

– Тогда самое время пойти обратно в город. – Не очень

вежливо буркнул я.

– Не нужно. Я же не отказываюсь от плана.

– Вот и ладно. А теперь. Где север?

Вот уже несколько часов мы идем по бескрайним лесным чащобам. Лиру раздражает, что я пишу всякий вздор в книжку. А выхода из леса, кажется, не существует. Корни, за которые я запинаюсь, мне не нравятся. Как не нравится и все то, что с нами случилось. Последняя еда закончилась, но плохо от этого только Лире. А еще ей постоянно холодно. Почему мне достался такой спутник?

Если серьезно, то я не могу полностью доверять словам того карлика из землянки. Но если сказанное им – правда... Вот как жизнь поступает с теми, кто отходит от общества. Довольно жестоко... Но ведь Лира не такая. Она из всех сил старалась вернуть внимание родителей и других людей. Как это произошло? Что не так?

Может ли общение с другими призраками помочь ей? Что, если дело не в окружающих, а в ней самой? Кто она? Я не знаю. Просто слепо доверился ей. Со мной никогда не было такого. Я же всегда был предельно осторожен с новыми людьми. Надо быть начеку.

– Что ты там про меня пишешь? – подозрительно покосилась она на меня из-под капюшона кофты.

– Смотри под ноги, а не мне в записи.

– Грубиян.

– Рад, что мы это еще раз выяснили. – Нельзя подпускать

ее. Выполню обещание и сбегу подальше от всех.

Мой дух бессмертен, пока есть воля к жизни. Но что, если меня ждет такой же конец, как у того тысячелетнего старика? Сколько я еще выдержу? Есть ли у меня страх? Что заставит мое тело превратиться в Чуму?.. Да, есть одна вещь, которой я боюсь больше всего на свете... Лишь вопрос времени, когда я начну сходить с ума.

К вечеру того же дня впереди появились просветы среди деревьев. Выходим на открытое место. К великой радости открытое место оказалось дорогой, с которой мы не так давно свернули. А может, это уже другая дорога. И в какую сторону идти?

– Чего задумался, Янта?

– Не знаю, куда идти. Нам все еще нужно северное направление. Никаких ориентиров я больше не могу определить.

– Я тоже. Но мешкать нельзя, да?

– Да. Просто продолжим идти наугад. Надеемся на удачу. Теперь шансы приблизительно один к четырем. Смерть ближе, чем мы можем представить. – Трудно решать за самого себя, а тут еще ответственность за спутника вроде на мне частично висит.

– Может, все-таки попробуем открыть дедушкин компас?

– Как?

– Стукнем покрепче – и вдруг получится.

– Наверняка после такого он повредится, и верного направления нам не видать, как людям призраков. При первой

возможности вскрыем его, а пока придется потерпеть.

– Тогда пусть судьба укажет нам верный путь во тьме...

Орел или решка?

– Орел.

Лира подкинула монетку. Грустно звякнула она о прохладный асфальт, прокатившись, а затем упала, показывая сторону с орлом. Значит, решено.

Мы уже собрались идти, когда девочка вдруг спросила, глядя на вновь темнеющее небо:

– Тебе не хочется спать?

– Пока ты не спросила, не хотелось. Духам вообще нужен сон?

– Не знаю. Лично мне нужна еда и тепло. Значит, и сон тоже.

– Скорее всего, мы по привычке продолжаем делать то, что делали при жизни. Позже научимся обходиться без этих глупостей.

– Но мне нравится еда, я хочу продолжать ее есть. – Лира издала звук урчащего живота.

– Мне нет. Всегда хотел узнать, каково это, не зависеть от физических потребностей. Думал, что это будет потрясающее чувство свободы, оковы спадут, и начнется настоящая жизнь...

– А на самом деле?

– Ничего не чувствую. Все так же беспомощен, как и раньше.

– Выходит, этого мало?

– Да кто его знает? Наверное, я просто слабый.

– Тогда бы ты давно стал чудовищем. У тебя, должно быть, сильный дух.

– Забавно, что призраки для людей – те же чудовища... –

Я усмехнулся ироничной ситуации.

– Это точно... Что насчет сна?

– Я готов упасть прямо здесь на обочине, но нужно продолжать путь.

– Темно же.

– Света от луны будет достаточно для обычной ходьбы.

Времени на сон нет.

– Эх, ладно... – девочке не нравилось это решение, но она тоже боялась, что дедушкино “пророчество” реально.

Нужно будет найти надежный источник света, чтобы и впредь не прерывать путь, даже если ночь будет темной. А такое время настанет очень скоро, и кто знает, что нас ждет во тьме?

Пол ночи я терзался от бессилия. Как это ужасно. Просто невозможно. Что может быть хуже? Ночью неудобно делать записи. Несправедливо... Зато Лира, совершенно не испытывая дискомфорта, могла играть на гитаре. Ей даже не нужно было смотреть, куда ставить пальцы, и музыка не становилась от этого хуже, а Лира выглядела еще красивее, чем в предыдущий раз.

– Чью музыку играешь? – спросил я тогда.

– Свою. – Сказала она, не переставая играть.

И больше слов у меня не было.

Бесконечная дорога. И ни одной машины за всю ночь. Машины? Точно. Надо каким-то образом остановить одну и просто забраться в нее. Никаких проблем с длинными переходами!

Но как это сделать? Хмм...

Я поделился идеей с Лирой, когда она сделала перерыв между песнями, и одобрительный кивок был ответом. Мы сразу решили действовать. Судя по всему, это не самый популярный маршрут, так как за все время, что мы шли, не встретилось никакого транспорта.

Скоро мы закончили выносить из леса палки и прочие интересные вещи и затем сложили их пирамидками преграждая путь. Теперь осталось только ждать.

В ожидании время тянется слишком долго. Ночь все не заканчивается. Я сел на обочину и закрыл глаза. В голове постоянно вертятся одни и те же мысли. Что делать, когда снова останусь один? Одно дело прожить без общества человеческую жизнь, но другое – вечность в теле призрака...

Когда я очнулся, было уже утро. Прекрасное, солнечное утро. Судя по расположению солнца, часов восемь. Расположение... Оно светит прямо в лицо. Значит, это восток, да? Ясно, вот и решилась проблема направления.

Я так удивился такому открытию, что спросонья не стал ругаться на себя за то, что заснул несмотря на обещание себе

забыть о такой ерунде, как отдых. Хотя, призраки наверняка должны отдыхать хоть иногда? В той землянке было какое-то подобие кровати... С другой стороны, столько свободного времени появляется, и нужно его куда-то тратить. Значит, вздремнуть иногда вовсе не помешает. Полностью оправдан!

В любом случае, непреодолимые преграды, которые мы сделали вчера из подручных материалов, остались нетронутыми. Неужели никто не ездит здесь? Не может такого быть.

За Лиру я не беспокоился. Она соорудила удобную подстилку из еловых веток. И накрылась толстым слоем разной одежды, которую взяла из дома. Она остро чувствует холод, голод, усталость. Как так? У меня эти ощущения практически отсутствуют.

– Лира, просыпайся. Я выяснил, в какую сторону света мы идем.

– Что? Куда? – она протерла глаза и зевнула. Мило.

– Мы идем на восток.

– Вот оно что. Вообще не в ту сторону.

– Нам нужно свернуть с дороги. Я примерно понял, где север.

– Вот еще! Я не ела со вчерашнего дня! Мы должны найти еду, иначе я помру.

– Послушай, нам не требуется пища. – Я пытался убедить ее, что можно не цепляться за прошлое.

– Отстань. Я должна найти еду как можно скорее. Не хва-

тало еще заработать какие-нибудь болезни желудка.

– У призраков вообще есть желудок?

– Ты можешь делать, что хочешь, но теперь моя цель стать обратно человеком. А для этого я не должна терять свои человеческие чувства.

– Ладно, что с тобой спорить...

Все-таки мы очень разные. Если честно, было радостно узнать о том, кто я сейчас. Совсем не хочется провести жизнь в теле человека.

Однако дождаться машины стоит, потому что, это шанс добраться до места, откуда можно выбрать другой маршрут. Идти пешком по лесу и правда так себе мысль.

Когда терпение подходило к концу, на горизонте наконец показалась попутка. С волнением мы наблюдали, как она останавливается, а затем из нее вышла средних лет женщина. Пока она отвлеклась на расставленную нами уловку, мы уже всю пытались быстрее занять задние сидения тесной двухдверной легковушки. Для этого пришлось сначала залезть на передние, а потом пробираться дальше. Места было и так ничтожно мало для двоих подростков, но вдобавок к этому, там лежала куча пакетов со всякой всячиной. К счастью, больше внутри никого не было, иначе кто-то точно остался бы за бортом. Это был лучший план, что я когда-либо придумывал. Теперь остается надеяться, что нас отвезут туда, где можно добыть информации и новый транспорт.

Женщина молча села за руль, поправила волосы и посмот-

рела в зеркало заднего вида. Посмотрела так пристально, что нам показалось, будто она смотрит прямо нам в глаза. На всякий случай мы постарались скрыться из обзора зеркала. Потом она обернулась и протянула руку, пытаясь схватить что-то. Я сунул ей в руку пакет, и это решило проблему. Все так же молча она достала из него булочку и бутылку воды и приступила к трапезе.

Вспомнив кое-что важное, я повернулся к Лире. Та уже голодным взглядом вперилась в оставшиеся у нас на руках продукты. Вот оно, начинается... Борьба... Еда... так близко, и одновременно так далеко... Украсть или не украсть? Многие, пользуясь безнаказанностью, не раздумывая взяли бы то, что хотят, но не Лира. Она еще в городе показала, что не будет делать ничего подобного, чтобы не потерять человечность, но сейчас ее голод так силен, что я не знал, на какой исход сделать ставку.

Тем временем женщина активно жевала, причмокивая, наверняка очень вкусную булочку, не давая девочке сконцентрировать силу воли.

Немая сцена ожесточенной схватки. Лира закрыла глаза и убрала руки с буханки хлеба. 1:0 в пользу силы воли.

Деревья мелькали за маленьким окном. Час шел за часом, а пейзаж все никак не мог смениться на городской. Я окончательно перестал понимать, где мы. Единственный человек на этой дороге едет непонятно куда, отдаляя нас от верного направления... Кажется, мы попали в тот самый

анекдот, в котором люди садятся в машину к незнакомцам, и их потом увозят в Казахстан.

Какие-то невеселые мысли. Что же делать? Очень страшно потерять время, когда его и так не густо.

– Да ладно, выберемся как-нибудь. Главное, добыть еды, чтобы я не померла. – Подбодрила Лира.

– Как ты ее добудешь?

– В магазине возьму.

– А деньги?

– Как раз на этот случай я взяла все свои сбережения.

– Тогда что тебе мешает взять сейчас еду, а потом просто оставить деньги на сидении?

– А... Так можно?

– Не знаю, но зато не воровство.

– Ни слова больше. – Далее последовали только довольные звуки Лиры.

Одной проблемой меньше. Сытый спутник – пятьдесят процентов успеха в путешествии.

В итоге наши опасения по поводу того, что городов на этой дороге не существует, оказались напрасными. Появились дорожные знаки с названиями населенных пунктов, а это значит, что близко рыба покрупнее.

Так и есть. Впереди город. Небольшой, но и не маленький. В самый раз, потому что крупные, по словам того старика, давно захвачены Тоскливой Чумой, и призракам в них вход воспрещен. Надеюсь, мы не проедем сейчас мимо.

Был уже вечер, когда женщина остановилась на заправке на самой окраине. Повезло. Можно выкарабкаться из тесноты. На удивление я не чувствовал дискомфорта в мышцах, и ничего не затекло, чего не скажешь о Лире, которая интенсивно разминалась и потягивалась.

– Что ж, еще один день прошел. – Сказала она.

– Останемся тут на ночь? В городе могут быть испорченные души.

– Но мы можем сразу же выяснить, куда ехать дальше.

– Выяснить то выясним, но очень опасно во второй раз полагаться на случайных людей. Будет трудно за один вечер найти того, кто совершенно точно поедет на север, не сворачивая. Не стоит рисковать. Как думаешь?

– Да, возможно. Тогда заночуем. – Согласилась Лира.

Скоро она уже мирно спала в комнате персонала заправки, куда мы благополучно пробрались. А я решил постараться в этот раз всю ночь бодрствовать, поэтому слушал, о чем говорят работники. На самом деле, ничего интересного они не обсуждали, в основном сплетничая про всякие неприятные вещи. Взрослые всегда настолько скучные и странные? Хорошо, что жизнь мне не грозит ни в каком виде. Все равно я не знаю, на что ее тратить. Что бы я делал, если бы не стал призраком? Пришлось бы заботиться о куче вещей и наверняка о людях тоже... А вдруг это не так уж плохо? В книгах написано, что когда делаешь человека счастливым, то сам становишься лучше. Надо будет по-

пробовать... Я накрыл Лиру дополнительной кофтой, чтобы ей было теплее. Не чувствую никаких приливов радости. Ну и ладно.

Проснулся я от того, что Лира легонько стукнула мне по голове моей же книжкой. И снова я заснул вопреки своей воле. Однако пора выходить на поиски информации.

Улицы выглядели замечательно обыденными, непримечательными и серыми. Никаких уродливых существ, никаких агрессивных крестьян с вилами, только привычная суета. Это, конечно, хорошо, но теперь нет никаких зацепок, и найти забытых будет довольно сложно. Нужно бродить по городу, пока не наткнемся на что-нибудь подозрительное. Но постойте, Лира обнаружила что-то и уверенно направляется в сторону неподвижного и необычно высокого худощавого мужчины в шляпе-цилиндре, который стоит прямо на ограде у магазина, возвышаясь над всеми.

Мы достигли цели, которой был супермаркет. Теперь девочка может позавтракать булочкой и йогуртом, за которые она расплатилась, просто положив деньги на прилавок. Следовало догадаться, что с утра для нее нет миссии главнее, чем пополнить запас энергии. Когда мы вышли из продуктового, тот чудак в средневековой шляпе исчез. Но ненадолго, потому что он сильно выделялся из потока людей, спешащих на работу, во-первых, тем, что имел странный стиль одежды, а во-вторых, он шел против течения, ловко лавируя между прохожими. Нужно проследить за ним. Никакой явной при-

чины для этого, но все лучше, чем слоняться просто так.

Лира поддержала мою инициативу, потому что в прошлый раз наша слежка оказалось успешной, хоть и обернулась западней. Итак, мы пристроились за ним на расстоянии.

Прямая широкая улица сменилась сначала небольшой, а затем узкой витиеватой улочкой. Все это время мы не упускали его из виду, и, так как он, возможно, призрак, всем своим видом старались не вызывать подозрений, мол, мы просто прогуливающиеся. В итоге мы слишком хорошо вжились в роль беззаботных горожан, и не заметили, как он растворился во дворах.

– Знаешь, мне кажется, что мы могли просто подойти к нему и спросить все, что хотели. – Заметила Лира.

– Кхм... Верно... Но тогда мы бы лишились возможности шпионить. – Защитился я.

– И что теперь делать? Он – наша единственная зацепка. Да и с чего ты взял, что он призрак?

– Когда он шел сквозь толпу, никто не обратил внимания на его шляпу.

– И что?

– А то, что любой бы восхитился при виде такого джентльмена на улице.

– У тебя странные соображения.

– А что, есть получше?

– Ладно, давай поищем в переулках. – Нахмурилась Лира.

Серые панельные дома окраин города наводили уныние.

Стоит быть осторожнее, потому что искаженные души вполне могут обитать в таких районах. Мы остановились посмотреть интересные надписи около одного подъезда и узнали много нового о его жильцах, однако, это не совсем то, что мы искали, нельзя отвлекаться. Затем из этого же дома прямо перед нами появился загадочный мужчина в цилиндре и остановился как вкопанный в немом удивлении. Я и Лира смотрели на него снизу вверх, а он на нас сверху вниз. Потом он поспешно спрятал что-то за спину и сказал:

– Мне некогда, господа. Прошу прощения. – И уже хотел скрыться, но не тут-то было.

– Многоуважаемый, у нас есть пара вопросов, на которые можете ответить только вы. – Я взял инициативу разговора на себя.

– Вы не понимаете, я очень спешу по одному делу.

И он сделал шаг в сторону, чтобы обойти нас. Тогда мы преградили ему путь. Нетерпеливый господин снова попытался нас обойти, но потерпел неудачу. И, кажется, на следующий раз он просто хотел перешагнуть нас, так как гигантский рост ему это позволял, но я успел задать еще один вопрос, который отвлек его.

– Скажите, куда вы так торопитесь? Если это так важно, то мы не будем задерживать.

– Ладно, дети, вам это тоже может быть полезно. В нашем городе объявился живой человек, который может видеть призраков. Он очень благороден и всячески помогает

забытым душам. Правда, за небольшую цену. Говоря коротко, призрак должен выполнить задание.

– Люди, видящие призраков, существуют?

– Да, они вполне реальны, но их так мало.

– Вам тоже поручили задание? Какое?

– О, не спрашивай. Я готов сделать, что угодно, чтобы снова стать человеком, и не отступлюсь! Это справедливая плата за мое счастье. Я должен довести дело до конца! – Он продолжал бормотать что-то, глаза его округлились и беспокойно оглядывали дом, в котором он побывал.

– Он может сделать нас людьми?.. – Лира занервничала и застыла на месте, и, кажется, я ее понимаю. – Скажите пожалуйста, где живет этот человек?

– Те люди и так бедны. Что изменится, если исчезнет один человек? Ничего? Конечно, ничего. Мне не о чем волноваться! Ну и что, что я дворянин? Моя честь не будет запятнана, пока я действую во благо! Что же я делаю? – Бывший аристократ схватился за голову. Его ладони и одежда были покрыты чем-то красным.

– Послушайте, дворянин, где можно найти его? Нам нужна его помощь! – Повторил я вопрос девочки.

– Ничего, ничего, все в порядке... Стану человеком, и все будет как раньше... – Последняя фраза прозвучала уже не его голосом.

Тело высокого господина начало плавиться и превращаться в чудовище. Огромная туша начала крениться в нашу сто-

рону, бормоча оправдания, которые выдумал человек благородных кровей. Цилиндр на голове монстра загорелся и зашипел, а потом упал, когда Чума наклонилась слишком низко. Я снова достал нож. Все прямо, как в тот раз. Рискуя лишиться руки, я полоснул им по тому месту, где было лицо господина. Лезвие прошло будто сквозь пустоту. Никакого эффекта. А как? А что делать? В этот раз убежать не получится.

Но теперь я заметил, что пламя цилиндра выжгло почти половину затылка. Может, нужно использовать его? Я велел Лире отойти как можно дальше, а сам решил попробовать обороняться шляпой. Маневрируя, чтобы не попасть под Чуму, я схватил цилиндр и запустил его в основание сгустка Тоски. Кажется, получается. Он вошел в массу, сжигая ее изнутри, лишая равновесия. Это оказалось проще, чем я думал.

– Пойдем, Лира. Найдем помощь сами.

– Янта, цилиндр больше не горит.

Я обернулся и увидел, что чудовище переварило и съело шляпу. Оружие не всесильно? А тот старик... Значит, его вилы – это то же самое, что и шляпа? Значит, вещи могут уничтожать заражение? Не лучшее время для догадок, пора трусливо командовать отступление.

Пока Чума не восстановилась, мы успели сбежать довольно далеко.

– Какое-то смазанное действие получилось. Толком ниче-

го не узнали. Похоже, что древние души легко повергнуть в пучину дурных мыслей. Не надо было давить на них, как считаешь, Лира?

– Мы должны найти его. Это мой шанс. – Девочка даже дрожала от волнения.

– Хм... Даже если он заставит убить?

– Что?

– Руки джентльмена были в крови.

– Не может быть. Он рассказывал, что видящий забытых – благороден.

– Поэтому дворянин согласился на что-то ужасное?

– Что ты пристал ко мне? Может, это нелепая случайность. Пошли искать. – Буркнула Лира.

– Не знаю точно, где остановился этот тип, но хочу проверить центр города. Если он приехал недавно, то должен начать свои дела оттуда.

– Я тоже об этом подумала. Идем скорее.

Что же творится в этом городе? Мы задерживаемся все дольше. А что, если Лира станет человеком? Вот и конец истории? Что мне тогда делать? Продолжать путь одному, как всегда было до этого? Ну и отлично, я все равно хотел избавиться от балласта. Экстрасенс поможет мне организовать поездку в северные регионы, и никаких проблем. Все-таки что-то не так.

Итак, мы на центральной площади. Ничего похожего на вывеску “помощь всем без исключения призракам” на ней

не обнаружилось. Зато мы увидели еще одного чудака в старомодной одежде, который заходит в цокольный этаж ломбарда. Откуда прямо в центре ломбард?

Мы посоветовались и решили, что следить за странными людьми было достаточно весело, поэтому надо повторить. Спустились в ломбард. Пусто. Никаких посетителей. И куда он делся? И где оценщик? Ладно, можно осмотреться. А посмотреть тут было на что! Все стены и витрины уставлены старинными вещами, и вообще место выглядело как портал в средневековье. Куча интересных предметов интерьера, украшений, оружия... Глаза разбегаются.

Под прилавком что-то загрохотало. Обернувшись на шум, мы увидели поднимающегося, запыхавшегося упитанного мужчину в очках и с бородой. Того самого, за которым устроили очередной шпионаж.

– Чем могу быть полезен, молодые души? – весело отозвался он, облокотившись на стойку.

– Мне нужно стать человеком! – выпалила, не задумываясь, Лира

– С удовольствием. Сейчас я составлю контракт. – Он усмехнулся и не замедлил с выполнением махинаций над бумагой.

– На каких условиях? И есть ли гарантия? – осторожно спросил я.

– Одну секунду, нетерпеливый вы мой... готово. Ознакомьтесь.

Он протянул через стойку бланк. На нем было написано, что по выполнении поручения оценщик обязуется попробовать вернуть воспоминания о Лире людям, что были ей дороги.

Если подумать, то когда живой человек сообщит о забытой душе другому человеку, то это материализует память, и душа вернет человеческую форму. Вроде все в порядке. Должно сработать.

– Итак, что вы решили?

– Я готова.

– Распишитесь. – Удовлетворенно улыбнулся тот.

Лира поставила подпись. Оценщик поспешно забрал лист и посерьезнел.

– Перейдем к делу. Девчонка должна найти и забрать из кабинета мэра одну вещицу. Это печать, используемая этим городом еще со времен царей. Справишься – и я выполню свою часть сделки.

– То есть... Украсть?... – Переспросила Лира.

– А что-то не так?

– Но я не могу этого сделать.

– Ох уж эти правильные призраки... Да какая разница? Просто походи и возьми. Даже стараться не придется. К тому же... ты уже подписала эту бумажку. – И он довольно хохотнул, помахивая контрактом.

– Я не могу! – крикнула испуганная девочка.

– Лира, я помогу, тебе необязательно делать это самой.

Нужно лишь принести печать.

– Ошибаешься, парень, я хочу лично осмотреть на ее лицо, когда она принесет украденную вещь.

Молчание.

– Если мы призраки, то нам необязательно выполнять задание, которое не хотим. На нас не действуют человеческие бумажки. – сообразил я.

– Да ну? А что, если я скажу, что это нечеловеческие бумажки?

– И какие же?

– Вам необязательно знать. Но, видите ли, наказания для духов тоже существуют.

– Это блеф, Лира. Не верь. Я уверен, что это просто запугивание.

– Что ж, проверьте это. Через три дня невыполненный договор сгорит, а вместе с ним и душа.

В этот момент он поднес руку к бумаге на серебряном подносе за прилавком, и она вспыхнуло.

– Какая жалость. Кто-то еще поплатился за свою ошибку. – У него довольно мерзкая ухмылка. А сначала казался таким добродушным.

Снова молчание. Толстый мужчина свысока поглядывал на нас.

– Ладно, Лира, верни себе жизнь, если готова отринуть человечность. А я пойду искать попутку своими силами.

Я развернулся к выходу, оставив Лирu в замешательстве.

– Подожди, юноша. Если хочешь, я могу найти тебе машину, отправляющуюся прямо на север...

– Откуда вы знаете про север?

– Мне очень многое известно. И у меня есть пара советов по тому, как бороться с Тоскливой Чумой.

Эти слова заставили меня остановиться. Я практически ничего не понимаю о мире забытых. Мне нужна информация. Черт!

– Справлюсь и без ваших советов.

– Но твоя просьба такая простая, что плата за нее будет низкой. К тому же я здесь, чтобы поддерживать связь духов и живых, я тружусь на благо забытых. Что такого в том, чтобы требовать за свою работу вознаграждение? Так живут люди. Оглянитесь вокруг. Эти вещи мне принесли такие, как вы, и получили то, что хотели, взамен. Все честно. Никакой аферы.

– Все аферисты так говорят. Прощайте.

Решение далось нелегко, но главное, что я выпутался из сетей его заманчивых речей, и теперь могу вдохнуть полной грудью свежий воздух красивой площади. Правда, Лира... она осталась там. Собственно, какое мне дело? Я свое слово сдержал: привел ее туда, где она сможет стать счастливой. Дальше она и сама справиться со своей жизнью.

А мне нельзя терять время. Пойду искать нужное направление. Так непривычно. Снова один...

Улицы быстро сменяли друг друга. Судя по карте, из это-

го города ведет дорога в область, полную маленьких деревень. Вот почему Чума еще не добралась до туда. А что делать, когда доберется? И, выбравшись из кольца, я лишь отсрочу заражение. Что будет с забытыми, которые не знают об окружении Чумой? Никто не скажет им, что нужно уходить как можно скорее. Я точно не побегу искать всех духов, чтобы предупредить. Никому нет дела до странных созданий, которые только и могут, что обращаться в Тоску и губить себе подобных.

И что теперь? В чем интерес нашего существования? По сути мы порождаем отчаяние, и с ним же боремся. Но даже драться при таких удручающих обстоятельствах вряд ли найдутся желающие. Кто-нибудь, кроме древних Призрачных Отрядов, вообще умеет это делать?

Мои жалкие выводы лишь больше запутывают. Как простые вещи могут уничтожать Чуму? Вилы старика, цилиндр дворянина... Для них они наверняка были чем-то важным. Предметом гордости. Знаком отличия. И что это даст? Я же не могу сражаться своей записной книжкой, а Лира точно не будет бить никого своей драгоценной гитарой. Все без толку.

Тогда... зачем мне спасать себя? Где моя цель?

– Эй, там! Оторвись от книги!

Я поднял голову. У автобусной остановки, на которой я остановился, стояла женщина. Она выжидательно смотрела. Рядом со мной сидел потешный седой старичок в круглых

очках и с книжкой. Он читал, весело кряхтел и качал головой, когда его что-то сместило. Так это к нему было обращение. Тогда ладно. Однако я уже где-то видел эту женщину. Кто она? Да неважно.

– Мальчик! Я к тебе обращаюсь.

– Что? Кто?

– Он еще спрашивает. А кто в моей машине бесплатно до города доехал?

– Ой... А вы что... тоже? У меня нет денег. – Поспешно заверил я ее.

– Тоже-тоже. Да не бойся. Мне не нужны деньги. Ты где подругу потерял? – улыбнулась она. Не думаю, что можно доверять ей. Улыбчивый взрослый на моем опыте появляется вовсе не к добру.

– Я не терял. И она не подруга. Скоро она станет человеком.

– Вот оно что. Значит, остановилась у оценщика.

– Вы его знаете?

– Да, он мой давний знакомый.

Теперь доверять точно нельзя. Такие знакомства ничего хорошего не приносят.

– Если ты думаешь, что я одна из его шпионов, то ошибаешься. Просто он однажды помог мне. За плату, разумеется. Ты же не винишь его в том, что он заставляет духов делать неприятные вещи?

– Каждый по-своему зарабатывает на жизнь? – усмехнул-

ся я.

– Именно.

– Мне все равно, что он делает, но способствовать таким низостям не собираюсь.

Женщина расхохоталась.

– Понимаю, тебе не нравится. Но люди вроде него – единственная нить, связывающая нас с миром живых.

– То есть Лира правда станет человеком?

Нет ответа.

Наверное, стоит найти Лиру. Я глянул на карту города, которая висела на стенке остановки. Нашел нужный номер дома. Надо запомнить маршрут.

– Пешком собрался?

– А что?

– Я подвезу. Это мой родной город, знаю здесь каждый уголок.

– Простите, но я вам не верю.

– Да ладно, а кто разрешил вам просто так забраться в мою машину и есть мою еду? Мне просто интересно, как вы справитесь. Раз уж я бессмертный призрак, то хочу путешествовать и наблюдать развлекающие меня события. – Она выглядела искренне. По крайней мере она действительно, ни говоря ни слова, позволила сделать вышеперечисленное, пусть это и было из-за того, что ее такие случаи забавляют.

– Ладно. Я согласен. Спасибо вам.

– Садись, не стесняйся. – Женщина указала на ту самую

маленькую желтую машину.

А ведь тогда я думал, что мой план идеален, и никто нас не заметил...

Снова замелькали дома.

– Как вас зовут? – поинтересовался я.

– Лорна.

– Вы просто путешествуете повсюду?

– Ну да, делаю то, что никогда бы не смогла осуществить при жизни. Думаю объехать весь мир.

– Боюсь, что не получится.

– Почему это?

– Вы не знаете, что Тоскливая Чума охватывает всю планету?

– Кто тебе рассказал эту глупость? Я много где побывала, и встречала чуму лишь пару раз в крупных городах.

– Нам рассказал об этом один старец. Он был из Призрачного Отряда, наверняка у него чутье на такие вещи.

– Что за призрачный отряд? Нечего верить всяким безумным старикам.

– Раньше я думал, что существование призраков – безумие.

– Да неважно. Даже если все так, как ты говоришь, то мне без разницы. Бесконечно развлекаться, скитаясь по миру бесплотным духом, так себе идея. Когда-то придется остановиться.

Молчание.

– А ты уже придумал, чем займешься? – спросила Лорна.

– Не знаю. Пока что надо помочь Лире. А потом как-нибудь разберусь...

– Приехали.

Итак, в этом здании должна быть Лира. Я отправился туда в одиночку. Надеюсь не встретить на пути испорченных забытых, а то в таких местах всякое бывает.

Я долго плутал по коридорам различной обшарпанности, пока не наткнулся на дверь с вывеской “здесь был мэр”. Я осторожно приоткрыл ее и заглянул внутрь. Темно. Шторы задернуты. Пыльно. Кажется, он здесь действительно был, но сейчас точно нет. А местечко-то неплохое. Маленький кабинет с интересной обстановкой. Но Лиры здесь нет.

– Кто там? Кто открыл дверь? – спросил грустный голос.

– Кто здесь? – похоже, меня обнаружил призрак. Надо быть начеку.

– Уже никто. Вот раньше я был мэром. А сейчас...

– Что? Вы мэр? – Я зашел, чтобы увидеть говорящего, но не увидел его.

– Если бы... Примерно год назад меня крупно подставил один влиятельный человек, владелец ломбарда. Я не понимаю, как ему удастся так стремительно богатеть и затыкать за пояс всех неугодных. Однажды мы с ним встретились, и ему приглянулась вещица из этого кабинета. Он стал прямо одержим идеей заполучить ее, но я не мог ее продать. Не только как казенное имущество, но и как личное. Мне очень

дорога эта печать. – Из-за кожаного дивана вылез маленький худощавый человек с редкими волосами. Он был не очень веселый.

– И что тогда случилось?

– О, тот разозлился и решил поставить на мой пост своего знакомого, чтобы я оставил место, а с ним и печать. И тогда он преспокойно завладел бы ею. У него получилось. Правда, я не смог расстаться со своим сокровищем и надежно спрятал в тайнике в этом самом кабинете. А потом заперся и не выходил с тех пор.

Сгорбившийся человек стоял и рассматривал что-то у себя в руках. Я попробовал включить свет, потому что было жутковато, но электричества в этой части здания не было.

– Это все объясняет.

– Что объясняет?

– Это... долгая история. Понимаете... Вы знаете, что больше не являетесь человеком?

– Почему это?

– Нуу... как вы находились здесь почти год без пищи, воды и света?

– Я так работаю. Подписываю бумаги и принимаю нововведения на благо людей.

– Правда? А как?

– Погляди вокруг. Меня сместили с должности, но я подпольно тружусь, чтобы гадкий новый мэр не испортил репутацию нашего города. – Бывший глава указал тощей рукой

на кипы бумаг, разложенных повсюду.

Что-то мне подсказывает, что лучше просто уйти и не подпускать сюда никого. Кстати, каким образом я открыл запертую дверь? Или он все-таки выходил наружу, но забыл потом закрыть? Или он не в себе? По-моему, и то, и другое, и четвертое. Неважно, надо поскорее выбираться отсюда.

– Пойдите-ка. Кто реализует мои решения? Я ведь уже не мэр. Что происходит? Молодой человек, как вы пробрались сюда?

– Извините, что потревожил. Меня снаружи ждут. Пойду, пожалуй.

– Ну уж нет, сначала ты объяснишься. – Он крепко схватил меня за руку, и мои шансы на побег сократились.

Я вспомнил, что нельзя давить на полу отчаявшихся духов, иначе это может плохо кончиться. Если допущу ошибку, то его заражение перекинется на мою руку.

– Хорошо. Я расскажу. Только отпустите, пожалуйста. Мне больно. – Соврал я.

– Говори все как есть, и я отпущу. – Нахмурился тот.

– Что ж... Когда пришел новый мэр, вы заперлись здесь, и по прошествии времени о вас все забыли. Наверное, никто даже не стал искать вас, раз вы до сих пор тут. И с того момента вы стали забытой душой. Вас никто не видит, кроме других таких призраков. Вот так вот.

– Меня забыли?

– Ну да. Так бывает в этом мире.

– Но как? Я же столько хорошего сделал! Больше всех остальных! Меня нельзя так просто оставить на обочине! Я так не хочу! Нельзя! – Он нервно озирался на стены с портретами предыдущих выдающихся деятелей города.

– Успокойтесь. Это ведь не беда. У меня есть знакомая, которую забыли родители. И она... ну, не думаю, что ей хорошо... но все равно она не опускает руки.

– Да мне все равно, какие у тебя знакомые. Как можно забыть меня? Да как они посмели? – Его затрясло, и он сжал в руке ту самую древнюю печать, которую должна была найти Лира.

Предмет зашипел. О, черт! Он обращается! У меня никак не получается разговаривать с людьми. Да что же это такое? Думал, призраком отдохну от всех человеческих проблем, а они как вцепились...

– Многоуважаемый бывший мэр, прошу вас, не буяньте! Если продолжите, то мы оба умрем во второй раз! – паника овладевала мной.

Кажется, я помру в качестве гонца с дурными вестями. Почему все вокруг становятся такими? Почему это происходит со мной?

А дух, обиженный такой неблагодарностью и несправедливостью, никак не переставал ворчать и совсем забыл отпустить мою руку. Чумная скверна еще кое-как сдерживалась печатью в его кулаке, но уже выходила из-под контроля. Я попытался высвободиться, но ничего не смог сделать.

Дверь распахнулась. Яркий свет из коридора ослепил мужчину, который целый год просидел во тьме. Разжалась его мертвая хватка, и я тут же поспешил к спасительному выходу. Но кто открыл?..

– Янта, скорей! – это была Лира.

Сзади слышалось рычание. Мы захлопнули дверь и отошли. Это его сдержит? Скрежет. Щепки полетели в стороны. Монстр с очертаниями человека намеревался мстить всем в резиденции, хотя живым людям навредить точно не смог бы. Его это не волновало, впрочем. Снова убегать...

В этот раз почему-то мы быстро оторвались от преследователя.

Лира оглянулась на довольно медлительную и небольшую Чуму, которая даже в таком виде не расставалась со своей любимой вещью. Чудовище становилось меньше. Мы перестали убегать. С отчаянным воем оно прекратило движение и растаяло. Драгоценный раритет, защитивший мир от искаженной души, прокатился по полу прямо к ногам Лире. Золото на нем оплавилось и местами почернело, но он все еще имеет вес в глазах коллекционера.

– Янта, – проговорила Лира, – если я принесу печать, то ничего не выйдет. Даже если верну плоть, то она будет бездушной после такого...

– 2:0.

– Что?

– Да так, ничего.

– Я долго сидела в новом кабинете мэра. Даже пыталась найти эту штуку. Но не нашла и отправилась бродить тут повсюду и услышала твой голос. Я так удивилась. Но ты пришел за мной?

– Кто знает, – пожал я плечами, – пойдём отсюда.

– Постой, я отнесу это обратно в старый кабинет.

Лира порядком удивилась и смутилась, когда узнала, что нас ждала Лорна. Хорошо, что нам оказалось по пути, мы все вместе ехали как раз в северные области. Путь предстоял неблизкий. Сентябрь наступил...

Не дает покоя вопрос о том, как все-таки побеждать Чуму. Что, если орудия забытых действуют только на них самих? Мы ведь не могли взять вилы и печать в качестве своего оружия? Хотя, я смог использовать Цилиндр в той схватке... Наверняка это потому, что эта вещь была частью самой души. Светлой частью. Одухотворенной. А на других испорченных уже бы не сработало. В таком случае, я понял только, как сражаться с едва появившейся Чумой. А что делать с громадными тушами, которые потеряли свои светлые части души? Может, мы все-таки можем использовать гитару и записную книжку? Ни капли не похоже, что они могут быть грозными оружиями против Тоски. Опять тупик.

Зачем мне эти размышления? Наверное, я все же хочу что-то сделать. Не хочется быть пустым местом. Не существовать зря.

– Лира, ты как? – спросил я, глядя на ее расстроенное лицо. Ей точно тяжело пришлось.

– Не знаю. Через три дня договор с оценщиком сгорит. Мне не хочется проверять, исчезну ли я вместе с ним. Надо найти способ стать человеком до этого...

– Все равно призракам не стать людьми, – вмешалась Лорна. – Необратимая реакция. Если бы это было реально, то такое знание передавалось бы издревле. Но его нет.

– Как же так? Его часть договора была вернуть меня к жизни. – Возмутилась Лира.

– Не совсем. Насколько я знаю, он просто навязывает ложную надежду на то, что его способ рабочий. Но это не так. И по договору он выйдет сухим из воды. Не вы первые, не вы последние попались на глупую уловку. – Заключила женщина.

Лира совсем расстроилась. Я испугался, что она близка к отчаянию. Как подбодрить ее? С чего мне вообще это делать? Но ведь я пошел ей на помощь зачем-то? Сам запутался. Не буду ничего говорить. Лучше отдохну после странного дня.

Засыпая, я слышал, как девочка несмотря на тесноту в машине играет на гитаре. Что-то тихое и печальное. Как всегда прекрасное. Лира смирилась со своей смертью в мире живых. Она очень сильная...

Снился один давний кошмар, который помню еще с детства. Лабиринт в огромном многоэтажном доме, в котором

бродят люди, поедающие людей, и нет способа сбежать от туда, никак не победить в этой дурацкой игре. От каждого шороха бросает в пот, а сердце разрывается от холода.

Если вспомнить, то все мои сны похожи на этот. Я всегда убегаю и теряюсь в пространстве и времени. И постоянно страшно. Недалеко от реальности, которая сейчас очень походит на сон. Только вот все это на самом деле.

Как выйти из лабиринта?

Лира еще спала в обнимку с гитарой, когда я открыл глаза.

– Скажите, Лорна, вам не одиноко? – меня интересовало, как думают разные призраки.

– Вовсе нет. Меня полностью устраивает, что у меня есть.

А что?

– Все, кого мы встретили, так не думали.

– Это их проблемы. – Отмахнулась она.

– Может, стоит найти больше забытых, чтобы предупредить об угрозе окружения?

– Зачем?

– Чтобы дать им возможность спастись.

– Зачем?

– А вдруг, когда они найдут себе подобных, то сплотятся и найдут способ борьбы с отчаянием? – я думал о Лире в этот момент.

– Если Тоска уже повсюду захватывает территории, то кучка оставшихся духов ничего не сделает. Их ложные надежды лишь обратятся в агонию.

– Но никто наверняка этого не знает. – Не сдавался я.

– Хочешь с этим возиться? Ты же не из тех, кто запросто поведет за собой людей, верно?

– Ну да, этого я хочу меньше всего.

– Зачем ты вообще здесь? – В ее глазах блеснула насмешка.

– Сам не знаю. Просто помогаю Лире, потому что больше мне нечего делать. Понимаете, я хочу быть не зазря, и чтобы призраки не страдали, и нужно же что-то сделать для очищения мира от Чумы...

– Но ты ничего не умеешь да?

– Ага.

– Тогда забей. Людям нужны сильные предводители, а не такие, как ты.

Это правда. Уж точно не мне быть среди других призраков. Что ж... когда-нибудь найдётся дело по силам. Или не найдется.

Все-таки очень хорошо, что есть машина, на которой можно доехать до цели в считанные дни, а не топтать невесть сколько, как предвещал нам старик-воин Отряда. Прошло несколько дней, расстояние сокращалось. Даже вечно хмуряя Лира повеселела и заявила, что я все еще должен помочь ей найти кучу друзей. Мне почему-то стало легче от этого, но не уверен, что все получится.

Наша маленькая компания передвигалась по прямой от городка к городку, останавливаясь только заправиться и дать

маленькому автомобилю отдых. Зачем? Я так и не понял, но Лорна утверждала, что ее “малютка” устает везти такое огромное количество народа за раз. Что ж, я склонен ей доверять в этом плане. И еще я понял, какое у нас будет оружие в случае, если наш водитель решит вдруг предаться Тоске.

В такие технические перерывы Лира и Лорна обязательно ходили в кондитерскую и покупали вкусности, которых еще не пробовали. Хоть девочка и приняла свою сущность, но отказываться от сладкого было выше ее сил. Было приятно, когда она угощала меня чем-нибудь. Интересно, куда девается еда внутри призрака? В дополнительную энергию? Довольно загадочное явление. Я замечал, что с помощью еды можно дольше оставаться бодрствующим. Разница несущественна, но это “твердый факт”.

То есть души действительно свободны делать, что вздумается: захотел – поел, захотел – поспал, захотел – отправился в путешествие, и даже можно не платить ни за что, если совесть позволяет. Не слишком ли идеально? Не слишком ли подозрительно? Должна быть цена за свободу. Считается ли опасность отчаяния и Чумы за плату? Не думаю...

Чтобы получить вот так запросто идеальное существование – нужно нечто большее. С другой стороны, не так уж и легко людям дается забвение со стороны других. Мне кажется, что забытые души все же должны быть для чего-то. Я снова вспоминаю Призрачные Отряды, которые ко-

гда-то сдерживали заражение территорий.

Неужели больше никто не поддерживает баланс? Все так странно...

– Янта, ты снова ушел в свои записи. Тебя что-то беспокоит? – поинтересовалась Лира, предлагая мне пирожное.

– Да нет, наверное. – Я отказался от угощения, потому что не люблю масляный крем.

– Хм, ну ладно. – Не очень-то расстроилась она.

– А знаете, что беспокоит меня, детишки? – вмешалась в разговор Лорна и ответила сама себе, – Впереди индустриальный мегаполис.

Наступила тишина. Я и Лира переглянулись. Мы оба догадывались, что это значит.

Задолго до самого города нам начали попадаться небольшие сгустки Чумы. Атмосфера становилась гнетущей. Даже сквозь закрытые окна можно было различить вопли уродливых созданий. Один раз мы видели, как довольно увесистая туша выползала на трассу, и еле успели ее объехать. После этого случая Лорна все больше хмурилась.

В конце концов она не выдержала и сказала нам выходить из машины и добираться дальше на своих двоих. Рисковать из-за нас ей точно не хотелось. Прощание получилось скромным. Женщина развернулась и уехала прочь, в безопасность.

Вот и нет у нас больше транспорта, и вряд ли мы найдем его в таком месте в ближайшее время. С живыми людьми

ехать точно нельзя: они не смогут объехать опасные участки, и мы будем под угрозой, а еще одного призрака с машиной можно искать бесконечно.

– Вот мы и одни, да? – заключила Лира.

– Очевидно.

– Знаешь, мне страшно. Они здесь повсюду. – Продолжила она.

– Типа того.

– Думаешь, лучше обогнуть город?

– Ну да. – Все так же одностонно отвечал я.

– Но сколько времени это займет?

– Ага.

– Ты тоже боишься? – догадалась она.

– Да.

Молчание.

– Интересная ситуация. – Решила девочка.

– Не то слово.

– Может, за руки возьмемся?

– Не, не думаю. – Засомневался я.

– А что? Так спокойнее.

– Просто не надо. Это же знак привязанности. Не хочу этого. – По-моему, за руку можно взять только того человека, которому очень сильно доверяешь.

– Но почему?

– Потому что ты обо мне забудешь, когда заведешь много друзей.

– С чего это я должна забыть про тебя? – возмутилась она.

– Потому что... неважно. Пойдем в обход.

– Стой. Я обещаю, что не забуду. Честно-честно.

– Я не верю, но ладно, пусть. Кстати, срок договора с оценщиком истек пару дней назад. – Как бы между прочим упомянул я.

– Ой, а я живая. – Обрадовалась Лира.

– Ну как тебе сказать...

Прошло столько времени, но я все еще не могу полностью верить ей. Хотя никого ближе у меня сейчас и нет. Стоит ли отодвинуть свои предрассудки в сторону и принять ее обещание? Не смотря на то, что я говорил про людей и то, что хочу поскорее избавиться от всех вокруг... я не хочу остаться один в итоге. Если потеряю эту путеводную нить, то останется только считать мгновения до того, как стану монстром... Да, думаю, что могу осторожно довериться. Все будет хорошо, верно?

– Интересно, как люди живут в таком гиблом месте? На них ведь тоже каким-то образом Тоска влияет. – Сказала Лира, указывая на город.

– Так и живут в отчаянии. По-другому и не скажешь.

– Да ну, как будто там не бывает счастливых людей.

– Бывают, наверное, но давление колоссальное в любом случае.

Мы взобрались на очень высокий холм, образованный отвалами пустой породы, чтобы с высоты продумать безопас-

ный маршрут. Вид открылся в прямом смысле ужасно-красивый. Вдалеке простиралась долина заводов, лес труб и каменные джунгли, а все это покрывало толстым слоем нечто, похожее на гигантскую разжиревшую улитку или слизня. Сколько же забытых душ она поглотила?.. От основной ее массы отслаивались частицы, отправляющиеся ползать по окрестностям, и было таких тысячи тысяч. Открыта новая локация: ад.

Почему мы не попросили Лорну найти объезд? Потому что кольцевая трасса слишком близко к городу, а зона заражений началась задолго до первых признаков поселений. Так что нам придется продолжать путь отсюда, чтобы не терять время.

А вообще, машина является духовной частью Лорны, и с ее помощью можно было проезжать сквозь препятствия без вреда. Но, как всегда, додумался я поздно. Да и вряд ли бы женщина позволила подвергать риску свою драгоценность.

– Итак, я подсчитал примерно, какое расстояние нам нужно пройти пешком. – Объявил я.

– И какое же?

– Около ста тридцати восьми километров.

– Не так уж и много, да? Или нет?

– Учитывая местность и нашу скорость, это займет два дня непрерывной ходьбы. Без сна. Иначе можем и не проснуться.

– Да я понимаю. Тогда пойдем.

Страх нарастал. Голова болела от того, что со всех сторон что-то сдавливало и не ослабляло хватки. Лира тоже была не в восторге от здешней атмосферы, поэтому сделала попытку отвлечься, взяв на гитаре пару уже знакомых мне аккордов. Далее звонко полилась одна из моих любимых мелодий. Стало легче идти по тихому редколесью.

Спустя несколько часов Лира сообщила, что быть призраком не так уж и плохо: пальцы не стираются в кровь при долгой игре. Мне осталось только поддержать ее душевный подъем. Я редко видел ее улыбку. Это случалось лишь когда она ела что-нибудь особенно вкусное, либо когда брала в руки гитару.

Не думаю, что улыбаюсь чаще ее. Возможно, когда я поглощен слезкой за призраками, на моем лице блуждает таинственная ухмылка, или в голову приходит какое-нибудь интересное выражение, и я довольно хихикаю, записывая его в книжечку.

Вообще в мире не происходит ничего веселого, чтобы радоваться каждый день. Особенно сейчас. С этим нужно что-то делать? Или так и должно быть?

– Стой. Я что-то слышала. – Забеспокоилась девочка, приглушая струны. А ведь мы уже почти целый день шли без происшествий, эх...

– Где?

– Тише. Там, за деревьями.

– Ладно.

– Я же говорю, потише!

– Ты, главное, дыши глубже.

Лира только негодуяще посмотрела на меня в ответ.

В сентябре стало темнеть быстрее, поэтому нам обоим пришлось положиться в большей степени на слух. В тишине без музыки тревога возвращалась, однако, не было слышно ничего похожего на испорченные души. Возможно, кто-то из живых людей просто гулял где-то рядом. Это бы все объяснило.

Шаги приближались, но не прямо к нам, а чуть в сторону. Позже выяснилось, что шаги разные. Похожи на человеческие. Кажется, людей двое.

Скоро мы их все-таки увидели. Мужчина с корзинкой был похож на грибника, возвращающегося из леса. Позади него шла девушка нашего возраста в желтой куртке и с маленьким рюкзаком на плече и спрашивала, далеко ли еще до города. Было непонятно, что он ответил, и ей пришлось задать вопрос заново.

Мужчина вдруг повернулся к девушке, достал маленький нож и присел на корточки, чтобы срезать гриб. Она немного опешила и принялась помогать собирать те, что были рядом. Грибов было много, и они росли целой дорожкой, ведущей в нашу сторону.

Мы молча смотрели, как двое незнакомцев почти ползком подбираются ближе и ближе. Можно было не обращать на

них внимания, но мы увлеклись, наблюдая за слаженной работой.

Грибной след заканчивался буквально у наших ног. Я тоже захотел стать живым и беззаботно побродить по лесу, а потом вернуться в теплый дом... Но желание появилось на мгновение, не более.

– Ты на гриб наступил, отойди. – Сказала девушка, обращаясь ко мне.

– Ладно. – Я отодвинулся и случайно сопнул другой грибочек прямо из-под носа мужчины, который, впрочем, был последователем Будды, раз не отреагировал на такие бесчинства. Какой-то потерянный, опустошенный.

Вскоре мы с Лирой остались одни, когда грибники ушли своей дорогой. Если они просто люди, то как тогда увидели нас? А может, это все из-за грибов? Вполне возможно, если взглянуть под другим углом.

Что ж, нужно идти дальше. Наш маршрут незаметно для нас накренился ближе к городу, и воздух в лесу еще больше пропитался гниющими душами. По этому фактору легко ориентировать верное направление, так что заблудиться было затруднительно.

Первый день обхода прошел на удивление гладко. Подозрительно гладко. Пусть и нелегко, но без происшествий. Посмотрим, что будет ночью. Нужно готовиться к худшему, чтобы потом сказать: "так я и знал", а затем торжественно плюнуть на землю. Мне кажется, это хорошая

тактика, потому что разрушенные надежды рождают отчаяние, а сбывшиеся опасения не воспринимаются как что-то совсем уж плохое.

– И ты в это веришь? – кажется, Лира снова подсмотрела, что я пишу.

– Разумеется. А что?

– Какие-то странные идеи пропагандируешь.

– Кому? Никто, кроме меня не должен это читать и следовать этим непонятным указаниям.

– А зачем тогда записываешь?

– Не знаю. Нравится. В этом нет смысла.

– А если честнее?

– М... если честно... после моей смерти должно остаться хоть что-то интересное. Не хочу заканчиваться.

– Довольно тщеславно. Обычно пишут для следующих поколений. – Фыркнула Лира.

– Великие люди пишут великие вещи для других людей, а я никому не нужный призрак. Чувствуешь разницу? Эту записную книжку не найдет и не прочтет никто. Вообще никто. Ничего после меня не останется. Быть бесконечным не получится.

– Это же не повод погружаться в какие-то свои идеи и не думать о других?

– Не повод. – Согласился я.

– То есть ты понимаешь это.

– Да.

– Но настаиваешь на своих причудах?

– Кому-то есть до этого дело?

– Не думаю. Но ты мог бы стать лучше, раз сам понимаешь.

– Зачем? Нет никого, для кого можно это сделать.

– Для себя, хотя бы. – Сказала Лира убежденно.

– Довольно тщеславно.

– А... да ну тебя... А для меня ты бы не хотел стать лучше?

– Стой... Слышишь? – я прислушался к звукам вокруг.

– Не увливай от ответа.

Крик со стороны мегаполиса стал отчетливее. Шум направлялся в нашу сторону. Из-за темноты почти не видно, что происходит: наш единственный фонарик не справлялся с освещением нависшей угрозы. Полагаю, когда он справится, будет уже поздно.

Топот бегущего человека был чуть впереди. А если это забытый, и за ним погоня, то Чума перекроет нам путь в два счета. Неприятный холодок пробежался по всему моему призрачному телу.

Лучшее, что мы придумали – это медленно пятиться назад, чтобы нас не задело, мало ли. Все равно ничем помочь не сможем.

Я подумал немного и решил все-таки сказать:

– Так я и знал! – и торжественно плюнул. Даже настроение поднялось. Ложное спокойствие пропало, и теперь мы сно-

ва плаваем в проблемах на привычной глубине в зоне моего комфорта.

Но Лира только шикнула на меня, чтобы я не привлекал внимания. Выглядывая из-за кустов, стараясь различить хоть что-нибудь, мы только больше терялись, с какой стороны идут звуки. Кажется, что Тоскливое ворчание надвигалось отовсюду...

Буквально в десятке метров перед нами мелькнуло что-то едва различимо желтое, а затем мир снова погрузился в бесцветную темную серость. Оглушительный вой Чумы раздался на мгновение совсем рядом и затих вдали.

Обошлось.

К сожалению, не для того, кому пришлось убежать.

Остаток ночи был относительно мирным, однако с рассветом мы почувствовали себя лучше. Ночь – замечательное время, но не когда ты находишься в лесу, полном чудовищ. Поэтому современный мир людей не такой уж и плохой, как может показаться. Многие страхи прошлого навроде темноты, диких зверей, глубины океана теперь воспринимаются как нечто очень красивое, преисполненное тайного значения и вдохновения, и уже не вызывают благоговейного ужаса, если не столкнуться с ними в реальности. Зачем все-таки я пишу все это? Сам не знаю.

Желтая куртка. Где-то я ее уже видел.

– Янта, смотри.

– Ага. Это та девушка, которая собирала грибы?

– Похоже на то. Она идет к нам. Какая-то потрепанная.

В паре метров от нас она остановилась и оперлась о дерево, чтобы отдышаться. В руке у нее был небольшой портфель, как при первой встрече.

И что дальше? Нужно начать разговор или не обращать внимания?

– Что здесь происходит? – спросила она наконец очень усталым голосом.

– Ты встретила двух одиноких путников и ждешь ответа на вопрос. – Заверила Лира.

– Да не это... За мной всю ночь гналось что-то. Не помню, как выжила.

– Не знаю, стоит ли тебе рассказывать. Обычно после горькой правды жить не очень хочется.

– Мне и сейчас не сладко.

– Ты призрак, за которым охотится Чума. Никто тебя не видит, кроме других таких же, как ты.

– Ладно. Вроде логично, – Кажется, девушке стало легче. – А что вы тут делаете?

– Спасаемся бегством.

– Можно с вами?

Ответ был очевиден для Лире, но она замешкалась, прежде чем ответить “да”. Взгляд у нее был при этом растерянный.

От Виолы, как назвалась наша новая знакомая, мы услышали историю о том, как она сбежала из детского дома, ушла

за город, заблудилась в лесу, прошла неделя... потом она встретила человека, который наверняка мог отвести ее обратно, но буквально вчера Тоска прошла сквозь него, и грибной нож превратился в мясной. Сразу после этого монстр погнался за ней, и вот она здесь, перед нами.

Значит, тот человек покончил с собой после контакта с Чумой. Наверное, он и так был на грани...

Так или иначе, Виола идет с нами.

– Виола, что у тебя в рюкзаке? – спросил я.

– У меня ничего нет. Он пустой.

– Почему ты носишь его тогда?

– Наверное, он мне дорог. А почему ты спрашиваешь?

– Да так...

Она была спокойной и безобидной на вид, но на всякий случай нужно было проверить. Вообще, если она подружится с Лирой, то часть моей работы уже будет выполнена. Это хорошо. Или плохо?

– Значит, вам двоим нужен север?

– Он сейчас всем нужен. Из всех мест только там вероятно спасение. – ответил я Виоле.

– И далеко еще до него?

– Без понятия.

– Пешком?

– Как видишь.

– Может, лучше найти транспорт?

– На машине небезопасно.

– А на велосипеде?

– А это идея! Только взять негде. – Я сначала обрадовался, а потом не очень.

– На некоторых заправочных станциях они продаются. Когда-нибудь мы все равно наткнемся на дорогу.

– А ты молодец. Раздобудем велики – и дело в шляпе.

– Умная что ли? – оборвала разговор Лира.

Стало тихо. Лира поспешно извинилась, но хмурый вид ее все равно выдал. Что, собственно, не так? Разговор дальше не клеился.

Впрочем, я тихонько все-таки спросил ее, что такого произошло, но девочка только виновато и грустно улыбнулась и принялась подстраивать гитару. Музыка успокаивала. К слову, ни разу не слышал, чтобы Лира пела.

На удивление Виола быстро свыклась с образом жизни духа. Наверное, радуется, что освободилась от прошлой жизни в городе. Могу понять.

К вечеру дружеская атмосфера восстановилась. Мы болтали про всякую всячину, делились оставшимися воспоминаниями и о том, как докатились до такого существования. Ну знаете, эти призрачные заморочки.

Честно, я беспокоился за Лиру, потому что она продолжала время от времени кидать невеселые взгляды на Виолу.

– Лира. Ты хотела друзей? – прямо спросил я ее, отведя чуть в сторону.

– Ну, да.

– И что ты делаешь?

– Ничего я не делаю. – Стушевалась Лира.

– По сравнению с тобой даже я более дружелюбный, хотя это вообще не так. Веди себя подобающе своему типу личности и не отходи от цели.

– Да я знаю. Просто она мне не нравится.

– Как будто я тебе нравлюсь. Ты постоянно говорила, что я грубый и странный.

– Ты не понимаешь, она подозрительная. Всем своим видом подозрительная. Слишком хорошо влилась в общество незнакомых призраков. И представляешь, насколько малы были шансы три раза подряд увидеть ее в этом лесу?

– Ну знаешь, тебе не угодишь. То ты жаждешь общения, то отталкиваешь всех вокруг. Хотя, ты права, не стоит доверять тем, кто слишком хорошо ладит с незнакомцами, но не думаю, что есть какая-то угроза.

– Вообще, я уже не раз задумывалась, так ли мне нужны новые люди.

– Конечно, нужны, ты ведь была человеком с нормальным характером, и им осталась, только в другом облиции. – Я сказал ей это, при этом сам не веря в сказанное. Будь у нее совершенно нормальный характер, ее бы не забыли собственные родители.

– Ну да, все так...

На мгновение стало страшно, что я среди стремных сумасшедших, а потом вспомнил, что и сам не могу похвастаться

здравым рассудком.

– О чем шепчетесь? – Виола подошла к нам поближе и приветливо улыбнулась.

– Тебя обсуждаем. – Лягнула Лира.

– А что случилось?

– Кто ты на самом деле? Что тебе нужно от нас?

– Лира, не надо. Она ничего плохого не сделала. – Вмешался я.

– Нет, надо. Я хочу знать.

– Вы чего, ребят? Я же рассказала о себе все.

– Не верю. Лучше сразу честно скажи.

– Я ничего не скрываю! Что не так!? Я стараюсь быть милой, я не хочу быть одна! Не хочу, как раньше! Ничего плохого не хочу... – она чуть не плакала, прижавшись спиной к дереву.

– Дай сюда портфель. Он не пустой, верно? – Лира была очень настойчива.

– В нем ничего нет!

– Тогда докажи это!

Лира выхватила рюкзак, и Виола села на землю, закрыв лицо руками. Я не понимал, что творится. Мне было больно. Я не хотел видеть.

Из среднего отдела портфеля Лира достала запачканный красным нож, который принадлежал грибнику. Как он оказался у девушки?

– Я не виновата! Он игнорировал меня! Я никому не нуж-

на! Даже вы...

– Это ты убила его! – крикнула Лира.

– Я не виновата! – повторяла Виола, держась за голову.

Не хочу здесь находиться. Что за противное чувство. Хочу уйти прочь в страшный город и не видеть ничего. Почувствовав отчаяние, как опьяняющий аромат, ближайшие отрывки Чумы уже спешили на пир. Мы легкая добыча. Скоропортящиеся души нужно поглощать, пока в них еще осталось что-то хорошее, чтобы с особенным наслаждением наблюдать, как оно исчезает. Да, они уже рядом. Слышу такие знакомые звуки. Когда-нибудь и я буду издавать такие-же. Может, даже сейчас...

– Янта, не стой столбом, уходим! – Лира поняла, что натворила.

– Бросим ее?

– Она уже убила человека. Для нее нет пути назад.

– Значит, бросим?

– Да, черт возьми, пойдем!

Она схватила меня за руку и потащила за собой. Я не хотел, но оглянулся. Я не хотел, но увидел. Плачущую Виолу накрыла Тоска. Желтой куртки больше не было видно. Маленький потрепанный рюкзак и нож валялись неподалеку.

Опять все сбилось, все непонятно и резко, и так бессмысленно. Опять мы стали причиной ужасного конца забытой души. Не получается. Я хотел быть положительным персонажем в своей записной книжке... хотя бы в книжке...

Кажется, ни Лира, ни я не умеем разговаривать. Почему мы еще не поубивали друг друга? Я наверняка тоже подозрительно себя вел много раз, но у меня не отбирали портфель и не заставляли оправдываться за что-либо. Значит, дело не в этом... Мы не успели даже одного вечера провести вместе, чтобы познакомиться. Повода для неприязни не было. Девушка умерла во второй раз просто так, ни за что. Сколько таких по всему миру? Страшно представить, каково попасть в цепкие лапы Тоски. Мне правда страшно. Но узнать-то все равно придется. Мысли постоянно возвращаются к этому...

Долго шли молча. Сухой мох похрустывал под ногами вместе с ветками. Дождя давно не было.

– О чем думаешь? – робко начала Лира.

– Уже ни о чем.

– Мне жаль.

– Мне тоже.

– Я не хотела.

– Никто не хотел.

– Я больше так не буду.

– Скажешь честно, зачем это было? – я захотел узнать, в чем настоящая причина ее проблем с людьми.

– Нет.

– Почему?

– Стыдно.

– Признаешься, станет легче.

– Не станет.

– Ладно.

И снова все затихло, кроме приятно шуршащего мха.

Меня как будто преследует странное чувство комфорта, когда происходит что-то не очень хорошее. Конечно, я не люблю плохие события! Но сейчас, когда случилось столько неприятностей, я так спокоен и умиротворен. Хотя сначала все казалось действительно ужасным, такого просто не должно было быть. Потом я смирился, уныние заполнило меня, и пришел уют и душевный покой. Не понимаю себя. С людьми так не бывает. Я ведь и не человек. Может, состояние призрака притягивает к себе такие странные чувства, заставляя приблизиться к отчаянию? Может быть. Но тогда бы я не был этому рад. Так было всегда, сколько себя помню.

Даже в музыке Лиры я полюбил те самые задевающие душу мелодии, вызывающие неприятные воспоминания и заставляющие думать о том, насколько все становится хуже и хуже...

Все забытые просто чокнутые. Эгоистичные и страшные в своих обидах. Почему именно такие существа могут каким-то образом побеждать Тоскливую Чуму? Почему эта миссия доверена нам? Мы не справимся. Мы сумасшедшие...

Наверное, опять пишу какую-то чушь. Но кому какое дело до того, что думает призрак, который ищет уныния ради успокоения?

– Янта, мне не все равно.

– О чем ты?

– Не все равно, о чем ты пишешь. Хоть и не могу порой понять ни слова. Но это шанс узнать тебя лучше.

– И зачем я тебе сдался? Что особенного? Чем лучше Виолы?

– Не знаю.

– Ладно. Тогда расскажи, как ты стала духом? Я не верю, что ты не помнишь.

Лири напряглась.

– То, что произошло сегодня имеет связь с твоим прошлым, да? – чуть надавил я. Но стоило ли?

– Замолкни.

Она не стала отрицать. Значит, я прав.

Скорее всего, я близок к разгадке. Но хочу ли я знать, что с ней творится на самом деле? С одной стороны нет. А с другой... вдруг настоящая Лира может навредить мне? Я мог бы предотвратить это, зная о возможной опасности...

Что, если довериться ей? Неожиданный для меня поступок, но я могу попытаться в последний раз поверить человеку. Призраку, то есть. Если все будет хорошо, то и ладно. В ином случае... мне незачем жить, когда вокруг нет ни единой родной души.

Ни за что бы не подумал раньше, что мне будет нужен кто-то близкий. Что изменилось с начала пути? Я остался прежним, но в то же время что-то сильно поменялось. Есть ли в

этом смысл? Хоть какой-то?

Что будет, то будет. Хочу верить ей.

Я смягчился и подбодрил Лиру. Неловкость понемногу спадала.

Редколесье закончилось. Нас уже поджидало поле. Точнее, поля на многие километры вперёд. Больше всего я не люблю ровные поверхности земли без деревьев. Особенно сейчас, когда ничто не может скрыть нас от блуждающей тут и там Тоски. Возможно, если мы не будем проявлять лишние эмоции, то привлечем меньше лишнего внимания.

Тактика остаётся прежней. Наша траектория лежит совсем чуть дальше от купола повышенной тревожности, которую источает Чума в мегаполисе.

На удивление все снова шло хорошо. На этот раз мне не очень хотелось, чтобы случилось что-то плохое для равновесия. Проблем было и так предостаточно.

К счастью, кроме блуждающей по полю Чумы, мы заметили и кое-что интересное. Новая дорога, на которой может оказаться заправка, в которой будут продаваться велосипеды, и чтобы хотя бы на один нам хватило денег. Лично у меня в карманах лишь звенящая пустота. Правда, звенеть как раз и нечему.

– Лира, сколько у тебя денег осталось?

– Примерно ноль.

– М-м-м-м...

– Что делать будем? – Спросила девочка, потратившая на

сладкое все свое состояние.

– В чем смысл играть в благородство, если после такой игры мы умрём?

– Не знаю.

– Нам нужен транспорт, так?

– Не таким способом, который ты хочешь мне предложить.

– А есть выбор? – сейчас главное спасение нас двоих, а не совесть.

– Во всех произведениях нас убеждают, что выбор есть всегда.

– Я не верю в это.

– Ну да, ты предпочитаешь верить во всякую ерунду, в которой сам себя убеждаешь.

– И что? – меня все устраивает.

– Да ничего. Ты проиграл ещё до начала спора. На моей стороне всегда справедливость.

– Сегодня ты это доказала. – Не надо мне было это говорить, но я уже сказал.

– Если справедливость на моей стороне, то это не значит, что я всегда буду так же на стороне справедливости. – Оправдалась Лира.

– Вот именно. А теперь, нам ведь нужен транспорт?

Лира сделала лицо, обозначающее, что я бесконечно глуп в попытках намекнуть ей на кражу несчастного велосипеда, который мы даже ещё не нашли.

– Ой, смотри. Что это? – я споткнулся обо что-то в высокой траве, – Вот я и нашел нам средство передвижения. Видавший виды велик «Аист». Почти винтаж.

– А вдруг он чей-то? Почему тебя так и тянет украсть что-нибудь? – возразила девочка.

– Да неправда! Я же за нас обоих беспокоюсь. Если мы не успеем прорваться сквозь кольцо, то можно попрощаться с твоими благими намерениями, когда ты станешь в виде Чумы убивать призраков!

Лира задумалась.

– Ладно. Все равно он тут никому не нужен, да?

– Ну естественно, зуб даю.

Тем временем мои выкрики привлекли внимание Тоски метрах в пятидесяти от нас. Самое время воспользоваться находкой.

Пока я крутил педали, а Лира сидела на багажнике, я крикнул через плечо:

– 2:1!

– Что? – переспросила она, но я уже был полностью сосредоточен на вращательном движении педалей.

Надеюсь, он и правда был ничей. Просто ещё одна забытая людьми вещь, брошенная посреди неухоженного поля... Я молил, чтобы это было так.

Удивительно, что он вообще едет, и довольно неплохо. Возможно, мы подарили ему новую жизнь. Я почему-то стал верить, что вещи способны на нечто большее, чем просто

быть вещами, и их заветное желание – пригодиться и стать нужными.

Лично у меня с недавних пор такое же желание. Может, я и сам вещь. Не очень полезная и никому не интересная вещь.

Опасность вскоре миновала, и к всеобщему облегчению мы наткнулись на небольшую дорогу, по ощущениям ведущую практически вровень с нашим мысленным маршрутом.

Дела идут в гору. Не уверен, что мы идём вместе с ними.

Сентябрь ещё не закончился. Время по самым примерным расчетам ещё есть. Спасение вполне возможно, но верить в это не получается. Слишком неопределенно. Слишком мало информации. Вся ситуация может оказаться всего лишь выдумкой безумного деда, бредящего о великом нашествии Чумы. Тогда в чем смысл? Даже нет выбора. Нужно просто идти, пока не выяснится наверняка. А что дальше? Мы в пути уже так долго...

Снег.

Белые хлопья, похожие на опадающую листву, падали с неба. Мы не чувствовали холода, но было очевидно, что температура упала ниже нуля. Забыл упомянуть, что с нашей стороны материк не отделен от северного полюса водной границей. Можно сказать, он весь рождается из гигантских айсбергов, плавно переходящих в тундру, лесотундру, и т.д. Так что влияние холодов на территории, где мы находимся, особенно сильное. Наверное, это важная деталь, и надо было упомянуть ее раньше, но все про это и так знают. По крайней

мере из нашей вселенной.

Сначала дорога превратилась в кашу, а потом каша замёрзла. Никогда не любил кашу... Особенно овсяную. Бескрайние поля по обе стороны дороги покрылись будто сахарной пудрой. Пудра мне тоже не нравится.

Ехать на велосипеде становилось все неудобнее: асфальт норовил выскользнуть из под колес. Пришлось снизить скорость, в итоге ставшую равной обычной скорости пешего человека. Необходимость в транспорте отпала. Придется бросить его.

– Как думаешь, он обидится? – спросил я, отводя взгляд.

– Кто?

– Велик.

– В каком смысле? – Она явно не понимала, о чем именно я говорю.

– Нам ведь придется оставить его.

– Опять убеждаешь себя в странных теориях?

– Жить без этого не могу.

– Тогда точно обидится.

– Вот и я так думаю. Надо загладить свою вину.

– Перед велосипедом?

– Разумеется. По сути, мы избавляемся от ставшего ненужным балласта. Это должно быть очень неприятно. – Мне бы очень не хотелось однажды стать ненужным.

– М-м-м...

– Так вот. Надо обязательно найти место, где он снова по-

чувствует свою важность. Если ты так не считаешь, то подумай о своей гитаре.

– Ладно, может, ты и прав... Ты случайно не намекаешь на то, что я избавлюсь от тебя, когда найду друзей получше, и ты перестанешь быть нужным?

– Какое удобное совпадение. – Да, я думал об этом.

– Я этого не сделаю.

– Почему?

– Ты же мой друг. – Какое-то необычное ударение на слово «мой» прозвучало.

Ладно. Пусть будет так. Лучше, чем могло быть, учитывая мой характер. Вообще, очень интересно, почему характер не пропадает при становлении призраком, а наоборот, некоторые его черты даже усиливаются? Возможно, после потери физического состояния, скрывающего некоторые душевные мотивы, сложнее скрывать мысли и чувства. Но это слишком очевидно. Или нет?

Снежная равнина простиралась во все стороны горизонта. Мегаполис остался позади. Мы шли так долго, что во всей округе уже не было видно ни одной возвышенности и даже самого маленького деревца. Скорее всего, из-за моего не очень хорошего зрения. Но вот вдалеке появился почти невидимый дымок. Едва различима под белым покрывалом деревушка. Я подумал оставить в ней нашего железного коня, который, вроде как, и не совсем наш.

Слой снега хоть и не был толстым, но основательно об-

лепил низкие, изрядно покосившиеся домики. И лишь в одном в из них топились печка.

Почему-то я уверен, что в нем живёт ещё одна забытая душа. Мы встречаем их повсюду. Они везде. Каждый уголок занят кем-то одиноким и незаметным для окружающих. При жизни я бы не поверил, что призраки существуют среди нас в таких количествах...

По началу я задавался вопросом: почему духи просто не найдут таких же, как они, и не заживут вместе, забыв про одиночество? Теперь понимаю... Заведомо зная, что в старом доме обитает кто-то забытый, я не хочу подходить к этому месту даже близко. Страшно. Каждый ходит по тончайшему льду. Любое неосторожное движение, любое брошенное тяжёлое слово – и лёд ломается, а вас тащат за собой на глубину, где совершенно точно водятся ужасные твари.

Никогда не боялся призраков... Сейчас боюсь.

Не я один. Мы все боимся друг друга. Такие слабые...

Поэтому мы не пойдём в дом, чтобы узнать новую и в то же время знакомую историю о том, как человек остался один в заброшенной деревне.

Не пойдём – и нам не будет больно слышать это снова и снова.

Не пойдём – и, может быть, безумие не тронет беднягу ещё пару дней.

Да, мы просто не будем открывать крышку кастрюли, в

которой вот как несколько недель стоит, лежит или уже сидит недоеденный суп. Не будем. И нет проблем.

Тишина. Как хорошо, когда тихо. Как хорошо не слышать рев, плачь и стоны Тоски внешнего мира. Но как плохо начать чувствовать все это внутри себя.

– Янта, но у нас не получается по-другому. Что мы можем сделать? – грустно констатировала Лира, заглянув в мою записную книжку.

– Ничего не можем. Ужасно себя чувствую. Смотреть, как они безнадежно мучаются. Плохо. Я не хочу уметь видеть, слышать и думать. Они обречены. Да и мы тоже.

– И всё-таки ты продолжаешь куда-то идти, чего-то ищешь.

– Только ради того, чтобы у тебя был шанс на что-нибудь хорошее. И чтобы заглушить звуками шагов противный вкус реальностей жизни после смерти. – Я не знал, зачем еще все это нужно.

– Ну, у меня такая же цель. Для ее достижения нам придется открыть ещё не одну крышку старой кастрюли с супом.

– Ты права, Лира. Ты права. Но если честно, от отчаяния хоть сейчас помереть можно.

– Я бы поддержала тебя, если бы умела. Незаметно ты стал мне дорог. Не хочу увидеть тебя в... – Лира спрятала лицо под капюшоном.

Я сначала не понял, откуда взялось растекающееся по всей душе, тепло. А потом понял. Если сейчас сделаю пра-

вильный шаг, то Лире тоже будет тепло. Я обнял ее.

Тоска отступила.

Я понял, почему люблю состояние уныния так же сильно, как и плохую погоду с дождём и лютым холодом. Из них приятно выходить в уютную, теплую комнату, в которой тебя ждёт кто-нибудь любящий, чтобы напоить сладким чаем с мятой, ведь он знает, что вам нужно ровно три ложки сахара, и что вы обожаете, когда чай пахнет непременно мятой. Вот почему. Странно, наверное. Но я сумасшедший призрак, мне позволительно.

На самом деле я не знаю, каково это, быть с человеком, который знает, какой чай я пью. Потому что я не пью чай. Я вообще ничего не пью и не ем. Потому что я мертв. И теплой, уютной комнаты у меня нет. Но я бы очень хотел узнать это ощущение. Хоть когда-нибудь... По крайней мере слова Лиры были похожи на то, что было описано в предыдущем абзаце.

– Знаешь, Лира, у призраков есть шанс. Мы с тобой ведь не убили друг друга и столько пережили вместе. Думаю, каждый при настоящем желании может отыскать такое средство от Тоски.

– Ого, ты что, проявляешь положительные эмоции? Никак конец света наступает.

– Вообще-то он реально наступает.

– А, точно.

Мы оставили велосипед около двери единственного «жи-

лого» дома и прикрепили к нему записку, в которой был совет идти на север, а сами отправились дальше.

Ещё один день пролетел незаметно. Ещё больше выпало снега. Уровень равнины и дороги слился в одну белую плоскость. Нельзя было заранее узнать, будет ли следующий шаг по асфальту, или же в снежную пропасть.

Интересно, как нам понять, когда мы окажемся в безопасности? Будет ли какой-то сигнал или всплывающее окно с приветствием на локации без Чумы? Возможно, мы уже пересекли границу, по которой должно будет пройти окружение, и опасаться нечего?

Мы не знали.

Горизонт сегодня начал темнеть раньше обычного. И темень наступала сразу с двух сторон света. Хотя полу закатное солнце светило по-прежнему ярко, заставляя щуриться от становящегося ослепительно-белым снега.

Ночь замыкала круг слишком медленно и вопреки всем природным законам.

– Лира, это оно?

– Видимо.

– Что будем делать?

– Бежать, пока горит зелёный.

– В любом другом случае я бы просто подождал следующий переход. Но, похоже, сейчас следующего не будет.

Холод пролез в душу.

На этот раз я предложил Лире понести ее гитару, чтобы

ей было удобнее бежать, но едва не получил тумачков этой же гитарой. Действительно, как я мог посягнуть на ее сокровище?

Мы сначала ускорили шаг, а затем перешли на бег. К счастью, у нас еще была возможность проскользнуть мимо двух оплотов Чумы, так как она двигалась со скоростью улитки, наевшейся огурцов.

Я старался не думать о том, что это ползут забытые души, искаженные злобой, обидой, горем и грехом. Тысячи тысяч душ. Да, старался не думать. Не получалось. Мне было их жалко. Немного. Слишком непростая сложилась у них судьба. Или они сами ее так сложили. В конце концов они ведь могли выбрать не упасть до уровня отвратительных монстров? Но у тех, кто стал призраком в мегаполисе и сразу же обратился в чудовище, не было выбора совсем. Странная штука.

Мне показалось, что Тоска зашевелилась быстрее. На пару мгновений страх задержался во мне, а потом решил остаться внутри подольше. Бесформенные туши Чумы действительно стали шустрыми. Нельзя бояться. Она чувствует отчаяние и спешит забрать в свои заражённые ряды.

Если бы я мог, то вырвал бы страх вместе с сердцем, но у меня нет сердца, поэтому я не знаю, какую часть себя мне нужно оторвать, чтобы пропал внутренний ужас. Кто-нибудь изучал анатомию призраков? Наверное, очень интересно узнать, из чего состоит душа, и каким образом она

одновременно материальна для призраков, и одновременно не очень материальна для всех остальных живых существ. А есть души животных? А они съедобные?

В голове смешались все виды отборной чуши. По крайней мере это отвлекало от проблемы. Но Лире, кажется, гораздо хуже, она не может совладать со страхом. Я взял ее за руку.

Лира повернулась, увидела мою почти бодрую улыбку и улыбнулась в ответ. Мы даже смогли ещё немножко ускориться.

Не помогло. Слишком поздно справились с собой.

Когда мы подбежали к единственному проходу в растущей стене гнилых душ, то увидели, что в разрезе толщина этой стены по меньшей мере километр.

Мы не успеем выбраться наружу до того, как ловушка схлопнется вместе с двумя новыми жертвами внутри.

Лира пошла шагом, отпустив мою руку. Провела по струнам гитары, а затем я впервые услышал ее пение. Мы умрём с музыкой.

«Между молотом и наковальней
Какого-то дерева листья жести
Погнутся и треснут ещё до удара
Все руки в крови, а козыри крести.
Спасите не наши тела, а гитару,
Она во сто раз будет нас полезней...»

Да, мы просто листья жести,

Которые гнутся ещё до удара,
Зато с начала конца были вместе.
Жаль, что этого было мало,
Для мисс фортуны много чести.
Страдать мы тоже будем на пару.

Ещё секунда – раздастся грохот.
По встречной фура, и гаснут фары.
Кто понимает, чей это молот,
Зачем его встречают фанфарами?
Жизни и смерти век очень недолог.
Спасите не наши тела, а гитару...»

Лира пела очень эмоционально, не стесняясь. Всё-таки последняя песня... Наверное, я люблю эту девочку. Или это просто наваждение перед ещё одной смертью. Я даже не смог ничего сделать, чтобы хоть как-то спасти нас, и выбора не было. Я не знал, что так получится. Глупо. Я стоял и молча слушал песню Леры. На душе было так спокойно... закрыть глаза, и ждать...

Мы ушли во тьму. Тоска заботливо окутала нас, набросившись с двух сторон. Никто не выбрался из окружения. Здесь нет света. Страшно. Но не так, как я себе это представлял. Я ждал, что став частью Чумы, во мне проснется что-нибудь кровожадное и весьма противное, однако, этого не произошло. Мысли были четкими. Убивать призраков не тянуло. Может быть, Чума распространяется осознанно? Мо-

жет быть, она убивает по прихоти, а не из вечного голода? Мы ничего не знаем о Тоскливой Чуме.

Я бы очень хотел вернуться во время, когда мы с Лирой шли по лесу после того, как узнали, что мы призраки. Это были лучшие мгновения моего существования, если подумать. Вряд ли ей было радостно идти со мной. Надеюсь, что хотя бы немного хорошего она всё же чувствовала.

Но туда не вернуться.

Я так и не смог понять, как можно победить Чуму. Не успел сделать что-то действительно стоящее и хорошее для людей, духов и даже для Лиры. Ничего не успел. Зачем я был? Что дал нашей вселенной унылый призрак? Зачем это надо? Как-то всё несуразно...

И что теперь делать? Я по привычке достал записную книжку и карандаш, чтобы письменно предаться разработке плана. Вслепую я писал свои мысли.

Если бы у меня был шанс выжить, что бы я сделал? Открыл бы глаза, и шел вслед за музыкой девочки, которую совершенно точно люблю.

Так я и сделал прямо в тот момент. Нас действительно накрыла Тоска, но что-то не дало ей прикоснуться к нам. Мы были внутри купола, источавшего мягкий голубоватый свет, который заставлял снег сиять звёздами.

Лира сидела, закрыв глаза, и играла на гитаре. По щекам ее лились слезы, отражающие свет защитной сферы. Я наклонился к ней, и шепнул на ухо, что нужно продолжать иг-

рать, во что бы то ни стало.

– Вставай, Лира. Мы идём дальше. Только не открывай глаза. – Этот совет нужен лишь для того, чтобы не видеть, что творится за границами купола, который был полупрозрачен.

Если бы она увидела, то на долю секунды наверняка бы заглушила струны, и этого было бы достаточно, чтобы погибнуть. Внутри Тоски мелькали лица, искаженные болью, на нас смотрели голодные глаза, к нам тянулись обезображенные руки. Стоило огромных усилий смотреть по сторонам, чтобы не упустить из под ног заснеженную дорогу.

Моя задача – вывести нас наружу таким образом, чтобы Лира ни в коем случае не споткнулась обо что-нибудь, иначе конец игры.

Я помог ей подняться на ноги, и, мягко поддерживая за талию, повел сквозь самую толщу Чумы. Лира, не открывая глаз, но не прекращая игру, послушно шла молча вместе со мной.

Мелодия неторопливо лилась, поддерживая в нас надежду на жизнь и ещё что-нибудь хорошее впридачу. Мы тихонько и хрустяще ступали и шаг за шагом, приближались к свободе. Слез на лице Лире я больше не заметил. Лишь еле заметную улыбку.

А ведь я несколько раз уже видел этот купол, только не знал, что это именно он. Когда мы были около мегаполиса, было довольно напряжённо и опасно, но во время того, как

Ли́ра игра́ла на гита́ре, насту́пал уют. В такие моменты можно было увидеть очень слабое мерцание голубых звёздочек вокруг нас.

Что ж, кажется, защита всё-таки существует... Осталось найти оружие? Может быть, мы найдем ответы, которые помогут призракам перестать быть слабыми. Зачем? Непонятно. Но раз мы не померли – нужно успеть что-то сделать.

Наконец сквозь сферу забрезжил очень тусклый свет закатного солнца. Спасены. Музыка вывела из Тоски. В прямом смысле. Бывает же такое на свете... Не оборачиваясь, мы ещё долго шли вперёд, оставив позади тревогу и обречённые на смерть забытые души.

Что будет впереди? Неизвестно. Что, если мы единственные выжившие? Что нам делать?

Ли́ра откры́ла глаза, когда мы были уже далеко от ужасов призрачной жизни. Она вопросительно посмотрела на меня, и я утвердительно кивнул. Кажется, мы друг друга поняли.

Девочка повесила гитару на плечо, и наступила абсолютная тишина. Как будто в мире не существовало больше ничего, кроме нас двоих и снега. Было бы здорово, будь это так. Наверное. Вряд ли бы Лире это понравилось.

– Мы здесь в безопасности не навечно, да? Однажды Тоска приползет и сюда. Что тогда, Янта?

– Я много думал об этом, и у меня для тебя очень печальные новости.

– И какие же? – с опаской покосилась Ли́ра.

– Нам всё-таки придется найти выживших.

– Тьфу, ты опять плюс с минусом перепутал.

– Неважно. Дело в том, что призраки опасны, тем более, если их много. Даже если они спасли свои «жизни», то это не значит, что сохранили и рассудок. Угроза никуда не делась. А ещё мне трудно находиться в обществе, в котором больше двух людей... – последнее предложение я добавил шёпотом.

– Ладно, ты прав. Но мы в любом случае должны рассказать им, что можно бороться с Чумой и выжить?

– Именно. Но я не собираюсь делать ничего, кроме этого. Просто поделюсь информацией, и они сами решат, как поступить дальше.

– Почему?

– А нужно сделать что-то ещё?

– Как насчёт сражаться с ними бок о бок?

– Ну уж нет. На моих плечах уже и так достаточно ценный груз, чтобы нести ответственность за дополнительный.

– Тебе что, лень?

– Да.

– Ты не меняешься.

– Даже если бы захотел поменяться – не смог бы. У тебя будет возможность найти новых друзей, когда будешь показывать, как использовать одухотворенные вещи против Тоски. Не упусти ее.

– А ты не будешь?

– Нет. Только передача информации.

– А потом?

– Не знаю, Лира. Что-нибудь придумаю.

Осталось только найти духов и дать им надежду. Надежда – неиссякаемый источник энергии. Когда она есть, можно сражаться до последнего.

Трудно понять, как работает защита Лиры. Возможно, если хозяин своей любимой вещи использует ее определенным образом, то это должно давать эффект, помогающий справиться с Тоской. Черт. Это же элементарно...

Это то, чем мы занимаемся всю жизнь.

Давно пора было догадаться! Хотя нужно ещё минимум несколько раз проверить на практике эту теорию. Без понятия, как я могу использовать свою записную книжку в целях борьбы с Чумой. Да, я могу писать в ней. Логично. Но что нужно написать, чтобы был эффект?..

– Чего гадать? Давай проверим.

– И снова подглядываешь, что я пишу?

– Всегда.

В следующий раз, когда мы встретим Чуму, убежать нельзя. Нужно во что бы то ни стало узнать, какие чувства и действия помогают не только защищаться, но и атаковать.

Интересно, с чего мы взяли, что больше никто из призраков, кроме нас, не догадался про использование одухотворенных предметов? Может быть, сопротивление уже давно идёт где-нибудь, и можно не волноваться? Ладно, на всякий случай всё-таки сделаем то, что должны.

Долго ждать подходящего момента не пришлось. Даже в самой безлюдной части мира были свои испорченные души, очень хорошо выделяющиеся среди чистых равнин.

Лира создала сферу, и мы близко подошли к одинокому зараженному, который, как и ожидалось, не чувствовал нашего присутствия. Нервничая, приготовился я к эксперименту. Итак. Нужно делать то, что обычно прогоняет мою тоску. Хватит ли просто записей, чтобы победить Чуму?

Я начал писать всякую всячину навроде той, что невпопад приходит в голову. Ничего не произошло. Тогда я попробовал слова: гори, плавься, умри, исчезни и многие другие, направляя их в сторону Тоски. Не помогло.

После многочисленных неудачных попыток я отложил книжку и карандаш. Результат был слишком очевидно нулевой.

Лира тоже расстроилась и разочарованно ударила по струнам, не лестно отзываясь о дурацкой Чуме. Защитная сфера оцетинилась длинными прозрачными шипами, которые вмиг проткнули насквозь нашего подопытного, разлетевшегося тут же в разные стороны. После этого поверхность шара разгладилась.

Я попросил ее повторить то, что сейчас было. Девочка, недоумевая, взяла резко звучащий аккорд и построила вокруг него жутковатую мелодию. Колючки вновь выдвинулись и пульсировали в такт музыке, удлиняясь. Потом остатки Чумы полностью рассеялись, и свечение оружия погасло.

В итоге после провала мы получили гораздо больше, чем могли ожидать. Пусть у меня и не получилось ничего сделать. Наверное, не все способны бороться с Тоской. Или нужен предмет, предрасположенный к борьбе. Не знаю. Я что, бесполезен?

В любом случае мы с Лирой остались очень довольны. С такими доказательствами нам поверят на все 100%.

Насколько я знаю, в нашей стране всего несколько городов дальнего севера, и лишь один из них давно заброшен. В него-то нам и нужно попасть. На этот раз задача не была трудной, потому что дорога в него тоже одна. Мы по ней сейчас идём. Все складывается весьма удачно. Я бы даже сказал, что подозрительно удачно.

Тьма спускалась на землю ещё быстрее, чем раньше. Большую часть времени мы видели только очертания сугробов, освещенных луной. Ни о каких фонарях вдоль дороги не шло и речи. Так пролетело несколько дней.

Я со страхом ждал момента, когда мы найдем город. Почему-то во мне развилась боязнь любого рода поселений. Неудивительно, на самом деле.

А вот и он. Мы наткнулись на него уже после захода солнца. Тусклый, унылый, с домами-коробками, без намека на свет. Одним словом – идеальное убежище для призраков. Пустые улицы, брошенные тут и там сломанные машины, погнутые дорожные знаки. Повсюду снег по колено. Никого нет. Наверное, духи забились в дома. Неприятное место.

За углом мелькнула человеческая фигура и тут же скрылась. Мы решили, что нужно применить старую добрую тактику. Слежку, конечно. Еле передвигаясь по толстому слою снега, мы ринулись в погоню. Это была как бы психологическая атака с нашей стороны, потому что догнать не так страшно, как убегать.

В голове мелькнула мысль: а что, если это ловушка? Но зачем нас ловить? Мы ничего плохого не сделали, и вообще принесли ценные сведения. Но кто знает, что на уме у местных жителей? Ну, это же призраки.

При продвижении по широкой улице, ведущей по логике в центр, мы все чаще замечали в домах почти незаметные свечения разных оттенков. Силуэт, за которым мы тщательно следили, как будто специально не пропадал из виду, держась на почтительном расстоянии на всякий случай. Возможно, здесь все же есть здравомыслящие, которые организуют действия хотя бы некоторых призраков.

Дом, у которого человеческий силуэт исчез и больше не появлялся, не был коробкой, как все остальные. Здесь нас либо ждут, либо ждут в нехорошем смысле. Выбора нет.

Дверь со смешным скрипом поддалась, и мы с Лирой ступили в большой, освещенный обычными лампами, зал-прихожую. Несмотря на присутствие нескольких подозрительных личностей, среди которых были и мы, было совсем не шумно.

– Приветствую. – Тихо сказал очень невысокий мужчина,

одетый по-летнему в шорты с пальмами, пиджак и валенки.

– Здравствуйте. – Хором ответили мы.

– Вижу, вы не буйные... Потрясающе... Занимайте любой дом, кроме этого, и существовайте, пока Чума не раздавит нас. – Бросил он так же тихо и равнодушно.

– Пойдите, у нас есть полезная информация. – Я снова попытался взять переговоры на себя.

– Не интересуюсь.

Нас вытолкали, как непослушных детишек. Собственно, ими мы и являлись.

Ситуация была донельзя абсурдная. На другую надеяться не приходилось. По крайней мере здесь не бушевало безумие. И на том спасибо. Следовало осмотреться, походить, послушать, а потом снова прийти к «главному».

Город-призрак оказался не таким уж мертвым, как мы думали сначала. Некоторые души умели даже создавать свет с помощью своих предметов. Я почти уверен, что Тоска не сможет подойти к ним в круг света, но знают ли они сами об этом?

Все, кого мы встречали, ходили по одиночке. Куда? И зачем? Посидев немного в центре, мы выяснили, что маршруты призраков закольцованы. Они уходили на одну улочку, и выходили с другой стороны; снова уходили в том же направлении и появлялись в прежнем через равные промежутки времени. Они ходили просто так, создавая иллюзию активной ночной жизни.

Мы заходили в дома, где горел свет духов. На нас не обращали внимания. Все сидели, уставившись в одну точку. Наверное, просто ждут чуда. Я их понимаю, когда я так же сидел в полу сне на лавочке в парке и ждал... Но мы ведь принесли им чудо в виде надежды. Почему нас не выслушали?

Однажды на улице Лира настороженно прислушалась к чему-то, схватив меня за руку, а затем резко потащила куда-то. Позже я догадался, что происходит. Мы шли на музыку.

Из обшарпанного подъезда очередной коробки доносились звуки не какой-нибудь, а электрогитары. Откуда там электричество? Разумеется, ниоткуда. Когда мы зашли внутрь, в темноте сидел кто-то и играл на неподключенной гитаре.

– Как? – спросила Лира сходу.

– Силой воли. – Ответил молодой юношеский голос, и гитара затихла. Ну теперь-то все понятно.

Впрочем, он сидел в темноте не один. Лестница содержала около десятка слушателей, которые выдали себя недовольным гулом. Мы нашли единственное живое место во всем городе. Я растерялся. Зато Лира точно была как дома. Она тут же принялась спрашивать, кто, где, зачем, какими судьбами, и есть ли у кого-нибудь ещё музыкальные инструменты. Компания оживилась. Недовольство пропало. Стало шумно и некомфортно. Мне пришлось выйти из подъезда, чтобы передохнуть. Я обрадовался, что моя первая миссия заверши-

лась и расстроился одновременно. По крайней мере, хоть какое-то продвижение.

Не знаю, сколько я просидел на снегу. Лира вышла с кучей призраков, ведя их за собой в дом, не похожий на коробку. Думаю, у них получится сделать то, что у нас двоих не получилось изначально. Она знает, что нужно сказать, так как я передал ей все наблюдения. Это завершает список моих призрачных дел.

Мне захотелось спать впервые за последний месяц. Наверное, я просто не знал, чем ещё можно заняться. В одной из коробок я нашел однокомнатную квартиру, в которой до сих пор висели фотографии хозяев-людей. В древнем облезлом шкафу я обнаружил ценный жёсткий матрас и лег спать. После сна я планировал проверить, как у Леры получается ладить с забытыми.

Я видел сон, в котором Лира играет на гитаре мелодию, которая мне не очень нравится, но об этом я ей не говорил, потому что она расстроится. Она считает, что это лучшее, что она когда-либо придумывала. Пусть будет так, ничего не имею против. После этого картины мелькали одна за другой, а музыка осталась и повторялась долго-долго.

В непрерывном потоке образов я несколько раз видел себя со стороны на лавочке в парке, пишушим что-то. Мне стало интересно, и я пытался разобрать слова, разбросанные невпопад, выезжающие за пределы строки вверх и вниз, обрывающиеся, лишённые некоторых букв и смысла. Часто фразы

повторялись. Все сводилось к тому, что «я» во сне не знал, что делать дальше. Он записывал лихорадочно, без порядка, лишь бы имитировать борьбу с Тоской. Не слишком весело. Не слишком далеко от правды.

Я проснулся, равно как и заснул, в темноте. О, это странное ощущение, когда не знаешь, сколько спал. Но это был все тот же вечер, потому что призраки спят мало.

Самое время проверить, как дела у Лиры.

Снег по пояс. Горят некоторые уличные фонари. Светло и в окнах. Мимо проковыляла, увязая в сугробах, группка духов, делясь впечатлениями об отряде призрачной музыки. Каким отряде? На каждой улице кто-то бодро распоряжался о наборе новичков. Призраков было очень много, и никто из них не собирался превращаться в монстров. Удивительно.

Я остановился спросить, где мне искать Лиру. Мне ничего не ответили. Все заняты какой-то подготовкой. Я повторил вопрос в другом месте. Не сказали. Не обратили внимания, как меня и не было. Как будто проспал жизнь в самый неподходящий момент.

Я решил, что буду ждать известий о Лире в центре города. Удивительно, но там даже расчистили дороги. Скоро я услышал веселый шум толпы и музыку. Играли две гитары, барабаны, кое-где даже бас гитара, но это уже послышалось, наверное. И пела Лира. Что-то веселое и бойкое. Не похоже на ее обычные песни.

Какая-то процессия двигалась на центральную площадь.

Призраки вокруг меня шептались об успешном завершении ещё одной зачистки. Успех – это замечательно, подумалось мне. Наконец я увидел ее. Она шла впереди и радостно улыбалась, и я невольно улыбнулся тоже, хотя и сильно нервничал, как будто не видел ее очень давно и собираюсь встретиться снова. Лира была прекрасна, как всегда. Я неловко выбрался из толпы к ней вперёд и окликнул её, но было слишком шумно, и тогда подошёл вплотную, похлопал по плечу и заглянул в глаза.

Мои скитания туда сюда не дали ровным счётом ничего. Из этого я сделал вывод, что меня больше не существует совсем. Все указывает на то, что прошел далеко не один вечер, пока я спал. Зато ситуация прояснилась: Лира создала Отряд Призрачной Музы и доказала, что забытые души имеют смысл, так что она окружена верными соратниками. Госкливая Чума терпит неизбежные поражения от воспрянувших духом призраков. Именно то, чего я и хотел добиться; все сложилось как нельзя лучше. Пусть я и был слегка бесполезен.

Надо же было проспать такое...

В общем, я дух в квадрате. Память обо мне стёрлась даже у призраков, поэтому меня никто и не видит. И что теперь делать? Есть ещё занятия?..

Прошла, наверное, неделя или около того.

Мне стало больно ходить в центр. Я не очень хорошо себя чувствовал. Даже не было никаких бредовых идей, чтобы

записать их в книжечку. Я был обязан радоваться! Все было хорошо. Именно на этом должен был быть...

Разум не слушался меня и угасал. Временами было страшно снова выходить на улицу из той самой однокомнатной квартиры, в которой висели фотографии хозяев-людей. Все это не то, чего я хотел на самом деле. Все это не то. Почему Лира забыла меня? Она же обещала? Или нет? Не помню. Или я сам виноват, что не был рядом в такое важное для нее время? Я не понимаю...

Солнце больше не показывалось из-за горизонта. Уже давно идет полярная ночь. Где-то потерял книжку и карандаш. На руке появились странные пятна. Пробовал оттереть их. Пятна на обеих руках. Они растут. Где моя записная книга? Вышел на улицу. Свет призраков пугает меня. Он жжётся. Нельзя попадать под него. Где моя книга. Я не хочу стать одним из... не хочу. Кажется, она на площади. Нужно туда. Нужно делать записи. Площадь. Повсюду свет. Больно.

Не нашел. Плавился на снегу. Это не то, что я хотел...

Конец.

Кто-то вложил мне в одну руку мою книжку, и карандаш в другую, но этого я уже не помнил. Очнулся за пределами города в чахлом сарае. Фигура в плаще с длинным капюшоном сидела у обычного костра. Пламя высветило кусочек кофты под плащом. Я разобрал надпись «midwest emo». На моей памяти есть всего одна такая кофта.

– Я снова пропустил самое интересное? – Лира чуть не

подпрыгнула от моего вопроса.

– Да, потому что ты балбес. – Сказала она, чуть не плача, и обняла меня.

– Здравствуй, я тебя так долго ждал...

Разумеется, я крепко обнял в ответ. Значит, то был не конец...

Не знаю, подобало ли мне, как рассказчику, так бессовестно спать в стороне, когда в мире происходили потрясения, но я не виноват, так получилось. Я узнал от Лиры, что она потерялась в потоке событий и лиц, мельтешащих вокруг, и не могла вырваться из него, так как давление от надеющихся на нее призраков было очень велико. Ей пришлось придумать Отряд Призрачной Музы, чтобы позже скинуть лидерство с себя и вырваться из окружения. Но план затянулся. Лира стала забывать, зачем все это было нужно. Прошло очень много времени...

Однажды после новой победы она бродила по площади и в снегу увидела потрепанный переплет со странным рисунком “Rock fact”. Воспоминания рекой влились в сознание, и совсем неподалеку стало видимым мое оплавленное тело. Нельзя стать человеком из призрака, но можно стать призраком из забытого в квадрате. Я не знаю, как это работает.

Дальше все очевидно. Она притащила меня за город, чтобы скрыться от посторонних глаз. Правильно или нет, но мы решили оставить окрепших призраков и путешествовать по миру вдвоем, уничтожая тьму своими скромными силами

(лично мои силы в этом деле уж совсем скромные). Мы уже внесли свой вклад в жизнь живых и мертвых. Мы были не зря. Это то, чего мы вместе хотели.

Хотя я и не до конца понял, почему все-таки Лира предпочла компанию из двух человек. Может быть, пойму позже, когда буду поумнее. Над всем этим еще предстоит немало подумать.

Это конец моей маленькой истории. Или нет?